

LITERATURE OF THE EAST
Literature of the peoples of the World
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Литературы народов мира

Научная статья

Филологические науки

УДК 82-324+821.222.1

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-2-306-345>

**Способы создания исторических вымыслов
в *Чахар-макала* («Четыре беседы») Низами 'Арузи
Самарканди (сер. VI/XII в.)**

Алексей Александрович Хисматулин

Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия,

khism@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9708-0382>

Аннотация. Статья представляет собой часть исследовательского Введения к новому русскому переводу текста *Чахар макала* («Четыре беседы») Низами 'Арузи Самарканди, который запланирован к публикации в следующем году в рамках третьей книги из серии Назидательная литература эпохи Салджукидов на персидском языке: Оригиналы и подделки. Статья сфокусирована на текстологическом и литературоведческом анализе иллюстративно-доказательной базы этого текста из более чем 40 занимательных рассказов. По способу создания исторических вымыслов эти рассказы делятся на пять основных категорий: а) авторские небылицы, следующие определённой структуре и добавленные к формально правдоподобной части рассказа; б) авторские вымыслы в полном объёме; в) рассказы, с откуда-то заимствованным событием, но придуманным сюжетом; д) автобиографические воспоминания, которые на невероятном фоне первых трёх категорий выделяются поразительной хронологической точностью; е) заимствования из арабских текстов в авторском переводе.

Ключевые слова: Чахар макала, Маджма' ал-навадир, Низами 'Арузи Самарканди, исторические вымыслы, назидательная литература, Салджукиды

Для цитирования: Хисматулин А. А. Способы создания исторических вымыслов в *Чахар-макала* («Четыре беседы») Низами 'Арузи Самарканди (сер. VI/XII в.). *Ориенталистика.* 2023;6(2):306–345. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-2-306-345>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons “Attribution-ShareAlike” («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

The ways of creating historical fiction stories in the *Chahar maqala* (“Four Discourses”) by Nizami ‘Aruzi Samarqandi (the mid-6/12th cent.)

Alexey A. Khismatulin

Institute of Oriental manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia
khism@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9708-0382>

Abstract. The article is a part of the research introduction to the new Russian translation of the *Chahar maqala* (“Four Discourses”) by Nizami ‘Aruzi Samarqandi, scheduled for publication next year as part of the third book in the series *The Persian Mirrors for Princes Written in the Saljuq Period: Originals and Fabrications*. This article is focused on the textual and literary analysis of the text illustrative and evidentiary base consisting of over 40 entertaining stories. According to the way of creating historical fiction, these stories are divided into five main categories: a) author’s fictions, following a certain structure and added to the formally plausible part of a story; b) author’s concoctions from beginning to end; c) the stories with an event borrowed from somewhere, but provided with an invented plot; d) the autobiographical memories, which stand out with amazing chronological accuracy against the unbelievable background of the first three categories; e) the borrowings from Arabic texts in the author’s translation.

Keywords: Chahar maqala, Majma’ al-nawadir, Nizami ‘Aruzi, historical fiction stories, Mirrors for Princes, Saljuqids

For citation: Khismatulin A. A. The ways of creating historical fiction stories in the *Chahar maqala* (“Four Discourses”) by Nizami ‘Aruzi Samarqandi (the mid-6/12th cent.).. *Orientalistica*. 2023;6(2):306–345. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-2-306-345> (in Russian).

В этом году минуло 60 лет с даты публикации первого русского перевода текста *Чахар макала* (далее — ЧМ)¹. Свои задачи он выполнил — познакомил русскоязычного читателя с ярким образцом средневековой персоязычной прозы, ввёл многие исторические имена и события в научный оборот, обогатил понимание персидской культуры неизвестными прежде реалиями. Сегодня настало время критического анализа ЧМ и переоценке его роли в классической персидской литературе. Ниже представлены результаты этого анализа из исследовательского Введения к новому переводу ЧМ, который планируется к публикации в следующем году издательством Петербургское Востоковедение совместно с издательством Садра при поддержке Фонда исследований исламской культуры им. Ибн Сины в рамках

¹ См.: [Низами Арузи, 1963].

третьей книги из серии Назидательная литература эпохи Салджукидов на персидском языке: Оригиналы и подделки.

ЧМ — это текст, дошедший до нас с окраины империи Салджукидов. Кое-где в нём отражены обрывки бурных исторических событий заката империи Великих Салджуков, свидетелем которых стал его автор. Историки реконструировали прежде и до сих пор реконструируют из этих обрывков более или менее цельную картину по другим, независимым источникам. По объективным и субъективным причинам независимые источники порой противоречат друг другу, в особенности, когда речь идёт о периферийных локальных династиях, когда у этих династий в своё время не нашлось автора, который написал бы их историю, или когда такая история, будучи всё-таки написанной, просто не дожила до наших дней.

Без такой локальной письменной истории фактически осталась династия Гуридов (род Шансаба)², на службе у правителей которой состоял автор ЧМ. Ситуацию отчасти спасает *Табакат-и насири* («Насировы категории»). Это — книга по всеобщей истории, написанная Минхадж ад-дином 'Усманом ал-Джуджани (род. ок. 589/1193), Верховным судьёй Дели³. Он служил при гуридском Дворе до Монгольского нашествия, от которого сбежал в Делийский султанат, принадлежавший Гуридам. По-видимому уйдя на заслуженный отдых, там он занялся историографией, а его предыдущая служба у Гуридов позволила ему включить в свою историю уникальную информацию о правителях этой династии. Таким образом относящиеся к ним разделы приобрели статус первоисточника — *a first-hand source*.

Исторический контекст

Разделившись на две ветви, эта династия поначалу правила на территории двух довольно больших горных провинций: провинция Гур (Гурат) западнее центра современного Афганистана и граничащая с ней на востоке провинция Бамийан. Правители Гура, с определённого момента локализовавшись преимущественно в ими построенном городе-крепости Фирузкух, стали применять к себе титул султан. Вторая ветвь рода Шансаб использовала для своего Двора разные города-крепости Бамийана, а её правители продолжали носить титул Малик ал-джибал ('Владыка гор'), который прежде носили все правители Гуридов. В средневековой иерархии титулатуры малик располагался ниже титула султан. В начале V/XI в. династия была вассалом Газнавидов, а через столетие, на излёте могущества этой империи она стала вассалом Салджукидов. Но когда во второй половине VI/XII в. пришёл черёд уже упадка империи Великих Салджуков, настал звёздный час Гуридов. На мой взгляд, в этом переходном периоде выделяются две даты, которые стали ключевыми для дальнейшего развития событий.

540/1146 г. — после долгого и единовластного правления умер Владыка гор 'Изз ал-дин Хусайн б. Хасан (прав. 493–540/1100–1146). Он оставил после себя семь сыновей, получив в истории прозвище Абу-л-салатин ('Отец султа-

² Базовые сведения о ней: [Bosworth, 2001].

³ Об авторе и книге: [Bosworth, 2010 (2); 2010 (3)].

нов»). Именно он, став вассалом салджукидского султана Санджара⁴ после двухлетнего пребывания у него в плену и возвращения в родные края, наладил с ним хорошие отношения, ежегодно отсылая в качестве дани производившееся в Гуре оружие и прочие дары. Расцвет и укрепление Гура связывают с периодом его правления.

У этого 'Изз ал-дина Хусайна была устойчивая связь и какая-то любовь с правительством Санджара и Салджукидским султанатом. Ежегодно он отправлял ко Двору Санджара те из видов оружия, что были оговорены [и] определены — кольчатые доспехи, кольчуги и шлемы; в Гуре есть удивительные собаки — такие, что каждая по комплекции тела и силе сравнима со львом, несколько из этих собак в ценных ошейниках он посылал султану. Тому доставалось много почестей и редких даров [Juzjani, 1363/1984, s. 335]⁵.

و این عزّ الدین حسین را با دولت سنجرى و سلطنت سلجوقى اتصال و محبتى مستحکم بود؛ و هر سال از جنس سلاح چنانچه جوشن و زره و خود — آنچه معهود [و] معین گشته بود، به خدمت درگاه سنجرى فرستادى؛ و در غور سگان شگرف باشند، چنانچه در جته و قوت هر يك با شیرى برابرى کنند، از آن سگان چندی در قلادهای قیمتی به خدمت سلطان فرستادى. او را تشریفات و تحف بسیار رسیدى.

После смерти 'Изз ал-дина Хусайна произошёл раздел территории Гуридов между его семью сыновьями. При разделе одному из сыновей, Кутб ал-дину Мухаммаду б. 'Изз ал-дину Хусайну (отрав. 541/1146–47), достался г. Варсад/Варшад (ورساد/ورشاد) в провинции Гур. Сделав его резиденцией до закладки своей новой столицы — крепости Фирузкух, Кутб ал-дин находился в нём недолго. Поссорившись с братьями, он в тот же год мигрировал в Газнин под крыло газнавидского султана Бахрам-шаха б. Мас'уда III (ум. 552/1157), тоже вассала и ставленника Санджара. Поначалу горячо приняв Мухаммада, спустя несколько месяцев Бахрам-шах коварно его отравил, вызвав тем самым цепную реакцию трагических последствий. Мстить за убитого снарядился его брат Сайф ал-дин Сури. Заняв Газнин, он стал первым из братьев именовать себя султаном. Но уже зимой 544/1149 г. при содействии газнинской знати и кланов, ставших лояльными газнавидским султанам в течение их многолетнего правления, он был схвачен вместе со своим вазиром и с позором распят вернувшимся в город Бахрам-шахом.

545/1150 г. — 'Ала ал-дин Хусайн (ум. 556/1161)⁶, ещё один сын 'Изз ал-дина Хусайна, отправился с армией в Газнин мстить уже за двух братьев. Разбив армию Бахрам-шаха, он занял город и приказал грабить и жечь его в течение недели, за что получил прозвище Джухансуз ('Миросжигающий'). Спустя какое-то время он отказался отправлять дань и повиноваться Санджару, что привело к сражению с ним под Харатом в 547/1152–53 г., которое Джухансуз проиграл и в котором был взят в плен. На несколько месяцев

⁴ Санджар, Ахмад б. Малик-шах (ум. 552/1157) — стал единовластным султаном Салджукидской империи после смерти своего единоутробного брата Мухаммада-Тапара (ум. 511/1118). О нём: [Tor, 2000].

⁵ Контекст см. онлайн: <https://ar.lib.eshia.ir/10516/1/335> (accessed: 30.06.2023).

⁶ Хусайн б. Хусайн, Абу 'Али (прав. 544–556/1149–1161) — дядя адресата автора ЧМ и самый известный султан Гуридов. О нём: [Bosworth, 1984 (2)].

Санджар сделал его своим заложником, дав ему статус наперсника-*надима*, после чего тот был освобождён.

Именно в таком, насыщенном событиями историческом контексте и был создан текст ЧМ, в котором автор-поэт описывает четыре придворные профессии: секретаря-дабира, поэта, астролога и медика.

Текстология

A poet's object is not to tell what actually happened but what could and would happen either probably or inevitably [Arist. Poet., 1451a]⁷.

В течение более чем столетнего изучения ЧМ издатели и исследователи в Западной Европе и Иране выделяли основную проблему, связанную как с самим текстом, так и с его автором. Эта проблема, фактически никак не отразившись в комментариях к первому русскоязычному переводу ЧМ, к сожалению, прошла мимо советского читателя. Её суть в том, что содержащиеся в тексте сведения крайне трудно поддаются верификации, лишь повторяясь в источниках, написанных позже со ссылками на ЧМ или без них, а зачастую и вовсе являются авторским вымыслом. Вот какую характеристику ЧМ даёт иранский текстолог М. Минуви (ум. 1977) в книге «Фирдауси и его стихи»:

Эта *Чахар макала* — книга из эссе и формулировок. С исторической точки зрения, она не имеет никакой достоверности и на неё нельзя опираться. Из рассказов в ней нет возможно ни одного, который был бы избавлен от оплошностей, накладок, промахов, ошибок и даже подделок [Minuwi, 1372/1993, s. 45].

این چهار مقاله — یک کتاب انشا و عبارت پردازی است، و از لحاظ تاریخی اعتباری ندارد و بدان استناد نمیتوان کرد. شاید هیچ حکایتی از حکایات آن نباشد که از خبط و خطا و سهو و اشتباه و حتی جعل خالی نباشد.

То же самое касается и фрагментов автобиографии, которые автор счёл возможным привести в тексте. Они лишь в единичных случаях поддаются критической оценке, а в основном читатель должен принимать их на веру. Тем не менее, из этих фрагментов можно выудить кое-какие формальные сведения об авторе.

Автор-сочинитель (مصنف) — Низами 'Арузи Самарканди в возрасте не меньше 65 лет. Возраст выводится из даты завершения книги между 551–552/1156–1157 гг. Дата определяется по косвенным признакам, исходя из:

а) смерти гуридского султана 'Ала ал-дина Джухансуза в джумада ал-сани 556/июне 1161 г., который упоминается в обращении-*хутбе* ЧМ как

⁷ «Задача поэта — говорить не о том, что произошло на самом деле, а о том, что могло бы и должно было бы произойти в силу вероятности или необходимости». Варианты перевода этой фразы на разные языки, включая прямой перев. М. Л. Гаспарова, см.: <http://nevmenandr.net/poetica/1451a36.php> (accessed: 01.08.2023).

здравствующий, из чего следует, что ЧМ не могла быть написана позже этой даты;

б) смерти салджукидского султана Санджара б. Малик-шаха в 552/1157 г., который упоминается в ЧМ как ещё здравствующий, из чего следует, что ЧМ не могла быть написана позже уже этой даты;

с) упоминания в ЧМ книги *Макамат-и Хамиди* 'Умара б. Махмуда (ум. 559/1163), которую её автор, писавший под псевдонимом Хамид ал-дин Махмуди, закончил к концу 551/1156 г., из чего следует, что ЧМ не могла быть написана ранее этой даты;

д) заявления автора о своём 45-летнем сроке службы при Дворе Шансабидов на дату написания книги.

Ахмад б. 'Умар б. 'Али ал-Низами ал-'Арузи ал-Самарканди, который вот уже сорок пять лет как известен службой этой династии [Nizami 'Aruzi, 1327/1909, s. 3]⁸.

احمد بن عمر بن على التّظامى العروضى السّمرقندى كه چهل و پنج سال است تا به خدمت اين خاندان موسوم است.

Следовательно, автор ЧМ, судя по нисбе, уроженец Самарканда, родился приблизительно в 485/1092 г. или чуть раньше.

Род занятий — придворный поэт, о чём автор сообщает сам.

Имена владык Гура из рода Шансаба, пусть Аллах увековечит их царство, сохранились благодаря: Абу-л-Касиму Рафи'и, Абу Бакру Джаухари, нижайшему из рабов Низами 'Арузи и 'Али Суфи [Беседа 2, Рассказ 1]⁹.

و اسامى ملوك غور آل شنسب، خَلَدَ اللهُ مُلْكَهُمْ، باقى ماند به: ابو القاسم رفيعى، و ابو بكر جوهرى، و كمتربن بندگان نظامى عروضى، و على صوفى [مقاله ۲، حكايه ۱].

К этим сведениям можно добавить, что автор, написав книгу по-персидски, что для того времени уже стало нормой, особенно на периферии, определённо владел арабским языком и вводил в неё собственные переводы отрывков из арабоязычных сочинений, иной раз умалчивая о своих источниках.

Вся остальная информация об авторе также приводится в ЧМ с его слов. При её сопоставлении возникает первая нестыковка, на которую обратил внимание А. Н. Болдырев в Предисловии к первому изданию русского перевода ЧМ [Низами Арузи, 1963, с. 4–5], но которую почему-то обошли стороной иранские текстологи и литературоведы. Заявление автора в начале текста о своей 45-летней службе династии Гуридов, которая должна была бы начаться в 504–505/1111–1112 г., никак не согласуется с тем, что он сообщает о себе далее.

⁸ В персидском критическом издании ЧМ от 1327/1909 г. пять основных частей: Предисловие-*мукаддима* с буквенной нумерацией страниц по абджаду, Текст (1–89), критические Примечания-*хаваш* (90–259), Указатели (261–322) и Разночтения по рукописям (326–359).

⁹ Далее при цитировании основного текста ссылки даются на беседы (Б) и рассказы в них (Р) с номером через дефис, по которым их можно легко найти в русском или любом из многочисленных персидских изданий без дополнительного указания страниц.

Дело в том, что средневековые поэты делились на три основные категории. Первая — придворные поэты, или, используя выражение ЧМ, *мурат-тиб-и хидмат* (مرتب خدمت) — ‘ранжированные на службе’ (Б-2, Р-6). Это служащие, имевшие определённый ранг (مرتبت), получавшие годичный зерновой паёк (اجراء) и ежемесячный мундирный оклад (جامگى), регулярно приходившие на заседания-маджлисы государя, занимавшие на них своё место согласно рангу (Б-2, Р-5) и жёстко конкурировавшие друг с другом (Б-2, Р-8).

Вторая категория — это поэты, приходившие на дворцовые маджлисы со стороны по рекомендации кого-то из окружения государя для демонстрации своих талантов в поэтических состязаниях-*муша’ара*, которые устраивались для его развлечения точно так же, как и диспуты-*муназара* учёных. При удачном стечении обстоятельств приходящие поэты могли получить от него какое-то вознаграждение или даже быть принятыми в штат придворных поэтов, создав им конкуренцию, как это произошло, к примеру, с Фаррухи Систани (Б-2, Р-4). Но зачастую они просто участвовали в дармовых государевых трапезах, сопровождавшихся обильными алкогольными возлияниями, входили в круг местной богемы и становились «своими» для чиновничье-бюрократического аппарата государя. В общем, ничего экстраординарного и для наших дней.

Третья категория — это, так сказать, «домашние» непубличные поэты, сочинявшие стихи для себя и небольшого круга своих единомышленников. Имея иные источники дохода, многие из них даже не пытались монетизировать свой талант на дворцовой службе по примеру двух первых категорий, а обретали популярность при увеличении числа поклонников, массовом цитировании и запуске процесса переписки их стихов, как, скажем, в случае со стихами Джалал ал-дина Руми (ум. 672/1273). Иногда попытки монетизации «домашними» поэтами уже готовой продукции терпели фиаско из-за противодействия придворных, например, как в случае с Абу-л-Касимом Фирдауси (Б-2, Р-9).

Одним словом, вместо начала придворной службы в 504–505/1111–1112 г. в каком-то одном городе при каком-то гуридском правителе мы видим многолетние поиски работы «начинающего специалиста» Низами ‘Арузи в качестве приходящего поэта и сотрапезника на разных собраниях в разных городах: Самарканд–Балх–Харат–Тус–Нишапур–...

В пятьсот четвёртом году [= 1110–11] я слышал в **Самарканде**... [Б-2, Р-2]. <...> В пятьсот шестом году [= 1112–13] хваджа имам ‘Умар Хаййами и хваджа имам Музаффар Асфизари остановились в доме амира Абу Са’да Джарраха на улице Бардафурушан в городе **Балх**, а я к ним присоединился [Б-3, Р-7]. <...> В пятьсот девятом году [= 1115–16], когда я попал в **Харат**... [Б-2, Р-6]. <...> В пятьсот десятом году [= 1117]¹⁰ Государь ислама Санджар б. Малик-шах ... встал весенней резиденцией в степи Турук на границе с **Тусом**, поселившись там на два месяца. Уйдя из Харата в поисках пропитания, я примкнул к его Двору, из провизии и убранства не имея при себе ничего... [Б-2, Р-5]. <...> В пятьсот двенадцатом году [= 1118–19] на Базаре парфюмеров в **Нишапуре** ... я слышал ... [Б-4, Р-1]. <...> В пятьсот четырнадцатом году [= 1120–21] я слышал в **Нишапуре** ... [Б-2, Р-9].

¹⁰ Весна 510 г. х. (шаввал–зу-л-ка’да–зу-л-хиджжа) пришлась на март–май 1117 г.

و شنیدم به **سمرقند** در سنه اربع و خمسمایه... [مق. ۲، حک. ۲]. <...> در سنه ست و خمسمائیه به شهر **بلخ** در کوی برده‌فروشان در سرای امیر ابو سعد جَرّه خواجه امام عمر خِیّامی و خواجه امام مظفر آسفزاری نزول کرده بودند، و من بدان خدمت پیوسته بودم [مق. ۳، حک. ۷]. <...> در سنه تسع و خمسمائیه که من به **هرات** افتادم... [مق. ۲، حک. ۶]. <...> در سنه عشر و خمسمائیه پادشاه اسلام سنجر بن ملک‌شاه... به حدّ **طوس** به دشت **تروق** بهار داد و دو ماه آنجا مُقام کرد. و من از **هری** بر سبیل انتجاع بدان حضرت پیوستم و نداشتم از برگ و تجمل هیچ [مق. ۲، حک. ۵]. <...> در سنه اثنتی عشره و خمسمائیه در بازار عطاران **نیشاپور**... شنیدم که... [مق. ۴، حک. ۱]. <...> در سنه اربع عشره و خمسمائیه به **نیشاپور** شنیدم... [مق. ۲، حک. ۹].

Лишь последняя из приведённых дат даёт основание предполагать, что спустя четыре года пребывания в Тусе и Нишапуре автор уехал оттуда, наконец, найдя постоянную работу при гуридском Дворе, поиски которой заняли у него минимум лет десять. Самая ранняя из возможных дат его трудоустройства у Гуридов, по-видимому, 515/1121–22 г., когда автору было около 30 лет. В очередном фрагменте из своей биографии поэт сначала говорит о службе при Дворе некоего Малик ал-джибала ('Владыки гор'), намекая на свою зрелость и переполненную натуру, а потом в стихах называет место локализации этого Двора в Варсаде.

В даты, когда я, Ваш покорный слуга, находился на службе у [своего] господина Малик ал-джибала, пусть Аллах осветит его смертное ложе и возвысит его место в раю <...> В то время у меня на государевой службе была переполненная натура и пылкая душа <...> Я — в **Варсаде** пред троном шаха... [Б-2, P-10].

در آن تاریخ که من، بنده، در خدمت خداوند ملک الجبال بودم، نور الله مضجعه و رفع فی الجنان موضعه <...> اندر آن وقت مرا در خدمت پادشاه طبعی بود قیاض و خاطری و هاج <...> من **بورساد** پیش تخت شهم... [مق. ۲، حک. ۱۰].

Владыка гор в приведённой цитате — это практически бесспорно 'Изз ал-дин Хусайн, Отец султанов (ابو السلاطين). Период его правления 493–540/1100–1146 гг. идеально подходит для трудоустройства Низами 'Арузи в качестве придворного поэта. Низами 'Арузи ещё раз вспоминает о нём в связи с отправкой грозных гурских собак в качестве подарка одному чиновнику. Как было процитировано выше, наряду с оружием эти собаки были фирменным товаром Гура, а 'Изз ал-дин Хусайн одаривал ими, похоже, не только султана Санджара.

Мой господин Малик ал-джибал послал *амирдаду* пару гурских собак, огромных и грозных [Б-3, P-5].

خداوند من ملک الجبال امیرداد را جفتی سگ غوری فرستاده بود — سخت بزرگ و مهیب [مق. ۳، حک. ۵].

По-видимому, благодаря чиновникам Санджара, отношения с которыми были налажены при посещении поэтом его Двора и многочисленных дворцовых застолий, кто-то из них оказал ему протекцию в трудоустройстве у 'Изз ал-дина Хусайна.

Исходя из сопоставленных фактов, срок службы Низами 'Арузи у Гуридов можно оценивать максимум в 35, а не в заявленные автором 45 лет. Текстологи

и историки, не находя убедительных объяснений для таких нестыковок, обычно назначают крайними безымянных переписчиков текста, списывая на них все огрехи. Но в ЧМ подобных нестыковок и анахронизмов настолько много, что повесить их все на шею бедолаг переписчиков не получится.

После смерти 'Изз ал-дина его придворные и чиновники очевидно должны были перейти на службу к его сыновьям. Это касается и Низами 'Арузи. Судя по приведённым в ЧМ адресатам, он в какой-то момент перешёл на службу к бамийанским правителям, а к 547/1152–53 г. уже определённо находился при Дворе одного из них (Б-3, Р-10).

Адресаты (مخاطبين). В начале и конце книги автор обращается к трём лицам. Они его целевая аудитория. Из них одно — это прямой адресат, а два — косвенных. О первом неизвестно практически ничего кроме: его имени — 'Али б. Мас'уд б. 'Изз ал-дин Хусайн; юного возраста — где-то до 20 лет, судя по сказанному о нём фразам «дар юности обретён» (موهبت جوانی) и «наставление начинающего» (ارشاد مبتدی); социального статуса — царственнорожденный владыка. Столь скудную информацию можно объяснить только тем, что в силу молодости адресат ещё не успел ничем прославиться, чтобы подтвердить те царские титулы, которые были даны ему при рождении, и те хвалебные эпитеты, которыми его традиционно для обращения к высокорожденным особам удостоил автор. Независимые источники упоминают лишь его имя.

Молодость прямого адресата автор компенсировал тем, что обратился к его родственникам — полноценным правителям бамийанской ветви Шансабидов. Наличие двойной адресации говорит о том, что текст ЧМ должен был быть одобрен при Дворе этих зрелых родственников прежде, чем дойти до прямого адресата.

Фахр ал-даула ва-л-дин ('Гордость государства и религии') Мас'уд б. 'Изз ал-дин Хусайн (ум. после 558/1163) — второй адресат, старший из семи сыновей 'Изз ал-дина Хусайна и отец прямого адресата. Автор *Табака-и насири* приводит о нём такую информацию:

Владыка-малик Фахр ал-дин Мас'уд б. Хусайн был старше других шести братьев. Его матерью была тюрчанка. Он был достаточно великим государем. Поскольку он происходил не от матери [упомянутых] султанов, ему не дали места на троне владений Гура из-за того, что пять братьев происходили от Шансабидов как по отцу, так и по матери, а Владыка гор [Кутб ал-дин] Мухаммад, павший мучеником в Газнине, происходил от другой женщины, которая была служанкой у матери [этих] султанов. Владыка Фахр ал-дин Мас'уд, как было изложено, происходил от тюркской наложницы... Военачальники Гура ... посадили владыку Фахр ал-дина Мас'уда на трон Бамийана, передав [его] ему... Он дожил до конца, государствуя, проправил державой долгий период и ушёл из жизни. У него было несколько достойных сыновей: старший — султан Шамс ал-дин [= брат прямого адресата], владыка Тадж ал-дин Занги и владыка Хусам ал-дин 'Али [= прямой адресат] [Juzjani, 1363/1984, s. 385]¹¹.

ملك فخر الدین مسعود بن حسین از شش برادر دیگر مهتر بود. و مادر او ترك بود. و او پادشاه بس بزرگ بود. چون از مادر سلاطین نبود، او را به تخت ممالک غور جای نداده بودند به سبب آنچه پنج برادر هم

¹¹ Контекст см. онлайн: <https://ar.lib.eshia.ir/10516/1/385> (accessed: 01.08.2023).

از پدر و هم از مادر شناسایی بودند. و ملک الجبال محمد که به غزنین شهادت یافت، از زن دیگر بود که خادمه مادر سلاطین بود. و ملک فخر الدین مسعود از کنیزک ترک بود چنانچه تقریر یافت ... امراء غور ... ملک فخر الدین مسعود را به تخت بامیان بنشانند و بدو سپردند ... و حالش در پادشاهی به آخر رسید، مدت‌ها ملک راند و در گذشت. و او را چند پسر شایسته بود: سلطان شمس الدین مهتر بود، و ملک تاج الدین زنگی، و ملک حسام الدین علی.

Из приведённой биографической справки ясно видно, что: во-первых, наследование трона у Шансабидов происходило от отца к старшему сыну, но при назначении своих верховных правителей в Гуре они исходили из чистоты крови; во-вторых, гуридские правители на тот момент назначали бамийанских и, как показывает автор ЧМ (Б-3, Р-10), создавали объединённую армию при конфликтах с внешним врагом; в-третьих, прямой адресат ЧМ был самым младшим сыном Мас'уда б. 'Изз ал-дина с минимальными шансами стать полноценным Владыкой гор. Эти шансы могли бы реализоваться только в том случае, если бы старший, а затем и средний брат по каким-то причинам ушли из жизни.

Шамс ал-даула ва-л-дин ('Солнце государства и религии') Мухаммад б. Мас'уд б. 'Изз ал-дин Хусайн (ум. после 586/1190) — третий адресат, старший брат прямого адресата, ставший Владыкой гор по завещанию отца и единодушному согласию военачальников. Он значительно расширил свои владения, присоединив к ним Балх, Чаганийан, Вахш, Бадахшан и Шугнан, обретая статус полноправного владыки не только Бамийана, но и Тохаристана в целом.

Именно эти двое старших родственников, а точнее, их премьер-министры должны были бы первыми ознакомиться с текстом Низами 'Арузи и дать ему свою оценку с учётом целей, которые преследовал автор при его написании.

Цель написания (مقصود نگارش). Формально Низами 'Арузи прямо заявляет в последнем разделе книги, что его целью является «наставление начинающего» и «прославление господина», исходя из чего А. Н. Болдырев назвал её «руководством начинающему монарху» и «введением в монархизм», тем самым объяснив её «дидактическую направленность» [Низами Арузи, 1963, с. 13].

Цель написания этого трактата и изложения этих бесед — не в выявлении [моих] заслуг и не в напоминании о [моей] службе, а в наставлении начинающего и прославлении [моего] господина [Эпилог книги].

مقصود از تحریر این رسالت و تقریر این مقالت اظهار فضل نیست و احکام خدمت بی بلکه ارشاد مبتدی است و احامد خداوند.

Иными словами, ЧМ по формальным признакам относится к категории назидательной литературы. Но если сравнивать назидания автора *Кабус-нама*¹² своему сыну-тинеждеру с наставлениями автора ЧМ своему молодому

¹² Новый перевод *Кабус-нама* также запланирован к публикации в третьей книге из серии Назидательная литература эпохи Салджукидов на персидском языке: Оригиналы и подделки.

му господину в тех главах, которые тематически совпадают в обоих текстах, то нельзя не заметить очевидной разницы между ними. В первом случае — это искренние и бескорыстные советы, основанные на богатом житейском и профессиональном опыте. Оформленные в виде императивов, они нацелены на теоретическое и практическое воспитание сына и эпизодически иллюстрируются рассказами. Во втором — это тезисное введение к каждой из четырёх бесед, в котором автор демонстрирует своё знание теории предмета, используя безличные модальные глаголы и выражения. Тезисы подкрепляются иллюстративно-доказательной базой, т. е. неким набором аргументов, имевшихся в распоряжении у автора и призванных обосновать и/или проиллюстрировать его тезисы их практическим применением. Основа ЧМ — она, состоящая из 10 увлекательных рассказов в каждой беседе за исключением четвёртой, где их 12. Большинство из них завершаются сообщением о том, сколько почестей (تشریفات), дорогих подарков (صلات گران) и средств для преуспеяния (اسباب ترفیه) получили их герои и как высоко они продвинулись в своей карьере, для чего автор часто использует одно из своих излюбленных выражений: «Его дело пошло вверх» (کار او بالا گرفت). Три из четырёх бесед автор ЧМ завершает рассказом о себе, тем самым помещая себя в один ряд с выдающимися поэтами, астрономами и медиками.

При этом независимые источники не говорят о том, что Низами 'Арузи сопоставим по уровню с известными придворными поэтами вроде 'Унсури, Фаррухи Систани, Му'иззи и им подобным или что он оставил после себя хотя бы худенький диван стихов. Они не пишут о том, что он был астрологом или астрономом уровня Абу Райхана Бируни и 'Умара Хайяма или написал хоть что-то по этой тематике. Они не упоминают о том, что он прославился медицинскими трудами как, например, Ибн Сина и Мухаммад б. Закарийа ал-Рази. Ничего похожего за ним не числится. После него остался только текст ЧМ, в котором он талантливо и со знанием дела пишет об этих людях для своих адресатов.

На мой взгляд, цель Низами 'Арузи вполне однозначная и прагматичная для придворных поэтов — обратить на себя внимание адресатов, прославиться и получить от них какое-то вознаграждение за свой текст. Вторая опция с учётом возраста прямого адресата и Низами 'Арузи — на старости лет устроиться при Дворе на какую-нибудь необременительную должность, типа воспитателя-адиба или наперсника-надима царственнорожденного отпрыска. Одна из фраз текста, сказанная будто бы неизвестным, но благородным человеком, наглядно показывает, кем видит себя Низами 'Арузи и как он подаёт себя адресатам.

Между тем, как-то вечером, я очутился в доме одного благородного человека. Когда мы поели, и я вышел по нужде, [другой] благородный человек, из-за которого я там очутился, возможно, расхвалил меня, мол, люди знают его как поэта, но помимо своего стихосложения он — образованный человек, эрудит в астрологии, медицине, переписке и в других видах [знаний] [Б-4, P-12].

درین میان شی به خانه آزاد مردی افتادم. و چون نان بخوردیم و من به حاجتی بیرون آمدم، آن آزاد مرد که من به سبب او آنجا افتاده بودم، مگر مرا ثنائی می گفت که: «مردمان او را شاعر شناسند. اما بیرون

از شاعری خود، مردی فاضل است، در نجوم و طب و ترسل و دیگر انواع — متبخر است» [مق. ۴، حک. ۱۲].

А вторая фраза недвусмысленно отражает его жизненное кредо на придворной службе.

Как восхваляемый становится известным благодаря хорошим стихам поэта, так и поэт становится известным благодаря дорогому подарку государя, ведь оба этих смысла взаимосвязаны [B-2, P-8].

چنانکه ممدوح به شعر نیک شاعر معروف شود، شاعر به صله گران پادشاه معروف شود که این دو معنی متلازمان اند [مق. ۲، حک. ۸].

Заглавие (عنوان). Одна из нетривиальных задач для любого автора дать заглавие или титул тексту, который он написал. В заглавиях средневековых книг обычно отражалась квинтэссенция их содержания или некий посыл-обращение к целевой аудитории, особенно когда речь шла о самостоятельной работе, а не о популярных жанрах комментария-*шарх*, опровержения-*радд* и им подобных в связи с сочинениями предшественников, которые уже их как-то называли, и когда автор ожидал вознаграждения от конкретного адресата, нередко вводя его имя в титул наряду с посвящением в начале основного текста. В таких случаях заглавие книги никогда не бралось с потолка и наобум.

Текст стал широко известен под заглавием *Чахар макала* («Четыре беседы»), которого автор ему не давал. Это факт. Слово *макала* (مقالة) — ‘беседа’, ‘разговор’, ‘рассуждение’, ‘discourse’, в совр. перс. ‘(научная) статья’ — широко использовалось в качестве заголовка или подзаголовка в арабо-персидской естественно-научной литературе, т. е. в сочинениях по астрономии, медицине, математике, логике и т. п., начиная где-то с IV/X в. или чуть раньше, очевидно под влиянием массовых переводов на арабский сочинений древнегреческих перипатетиков, которые обрели своих прямых последователей в Арабском халифате — *ал-машша’уййа* (المشائية). К середине VI/XII в. такое деление текста, по-видимому, стало постепенно утрачивать свою популярность. Сам Низами ‘Арузи обосновывает деление книги на беседы-*макала* их связью с естественно-научными отраслями знания:

Секретарство и поэзия — из отраслей логики, астрология — из отраслей математики, а медицина — из отраслей естествознания. Поэтому данная книга содержит четыре беседы [Начало книги].

دبیری و شاعری — از فروع علم منطق است، و منجمی — از فروع علم ریاضی، و طبیبی — از فروع علم طبیعی. پس این کتاب مشتمل است بر چهار مقالت [آغاز کتاب].

Но, насколько мне известно, никто из арабо-персидских авторов, писавших на естественно-научные темы до Низами ‘Арузи, не давал в титуле сочетания числительного со словом *макала*. Оно ни о чём не говорило читателю, указывая только на количество глав в книге, как если бы она была названа «Четыре заголовка», «Четыре раздела» и т. п. Низами ‘Арузи тоже не давал такого заглавия. Более того, в дошедших до нас списках ЧМ заглавие

вообще отсутствует. Однако М. Казвини (ум. 1328/1949)¹³, издатель критического текста, предположил, ссылаясь на средневековые источники, что автор дал своей книге заглавие *Маджма' ал-навадир*, которое обычно переводят как «Собрание редкостей», «Collection of Rarities».

Подлинным названием книги было, очевидно, *Маджма' ал-навадир*, но из-за содержания в ней четырёх бесед она стала известна как *Чахар макала* [Nizami 'Aruzi, 1327/1909, s. (s)].

نام اصلی کتاب ظاهرأ مجمع النوادر بوده ولی به واسطه اشتغال آن بر مقالات چهارگانه معروف به چهار مقاله شده است.

Отдельные средневековые авторы, которые что-то заимствовали у Низами 'Арузи и при этом ссылались на его книгу, называли её *Маджма' ал-навадир*, а не *Чахар макала*. Со временем расхожим стало второе название, а первое ушло в тень. Современные переиздания книги включают оба титула. Однако *Маджма' ал-навадир* тоже могло быть атрибутивным, а не авторским заглавием, т. к. в самом тексте его нет. Вне зависимости от того, озаглавил ли так книгу сам автор, или это сделали её читатели, *Маджма' ал-навадир* передаёт суть содержания, правда, уже без намёков на естественно-научную тематику, потому что вместо слова макала в титуле использовано *навадир*.

Арабское слово *навадир* (نوادير), мн. ч. от *надира* (نادرة), имеет несколько значений. Первое из них — 'редкости', исходя из которого и перевод заглавия: «Собрание редкостей», «Collection of Rarities». Но слово 'редкость' относится к оценочному суждению о чём-то, что было уже конкретизировано, например: «Такая книга — редкость». Поэтому в переводе заглавия чувствуется недосказанность: о каких таких редкостях идёт речь? В хадисоведении довольно рано появляются сборники из высказываний Пророка, которые не вошли в общепризнанные сборники хадисов по каким-то критериям отбора. Называясь *Китаб ал-навадир* (كتاب النوادر) — «Книга редкостей», они, по-видимому, сразу идентифицировались с редкими хадисами благодаря известности автора в качестве хадисоведа-мухаддиса (محدث). В средневековой арабской лексикологии есть книга в авторстве Абу Зайда ал-Ансари (ум. 215/830) под названием *ал-Навадир фи-л-луга* (النوادير في اللغة) — «Редкости в лексике», в котором слово *навадир* употреблено в конкретизирующем его словосочетании.

Второе и очевидно самостоятельное для литературоведения значение *навадир* — 'анекдоты', которые в средневековой арабской беллетристике со времён ал-Джахиза (ум. 255/868)¹⁴ выделяются в литературный жанр *адаб ал-навадир* (ادب النوادر) и которые часто сочетаются с рассказами (حكايات و نوادر), занимательными курьёзами/диковинками (طرائف و نوادر) и дивностями (بدائع و نوادر). Никому и в голову не придёт рассматривать такие анекдоты

¹³ О нём: [Omidshafar, 2016].

¹⁴ Амр б. Бакр ал-Кинани ал-Басри, Абу 'Усман (ум. 255/868) по прозвищу ал-Джахиз (الجاحظ) — 'Пучеглазый' — основоположник арабской литературной критики, художественной прозы и жанра письменного анекдота, автор многочисленных работ по литературе, теологии, зоологии и т. п.

и занимательные рассказы с исторической точки зрения. Они — это художественный вымысел их автора. Те же самые сочетания использует и Низами 'Арузи.

Затем в начале каждой беседы приведено то из мудрости, что подобает этой книге. Вслед за тем приведены десять занимательных рассказов из числа анекдотов по данной теме и дивностей по данной беседе, которые подошли для своей категории [Начало книги].

پس در سر هر مقالتي از حکمت آنچه بدین کتاب لائق بود، آورده شد. و بعد از آن، ده حکایت طرفه از نوادر آن باب و از بدائع آن مقالات که آن طبقه را افتاده باشد، آورده آمد [آغاز کتاب].

С учётом второго значения перевод *Маджма' ал-навадир* как «Собрание забавных рассказов/анекдотов» выглядит уже более или менее информативным заглавием, отсылая к рассказам, которые автор привёл в качестве иллюстративно-доказательной базы для своих естественно-научных теоретических выкладок. Видеть в рассказах Низами 'Арузи реальные исторические события — не самый лучший способ их оценки.

Содержание (محتوی). Приведённая ниже статистика позволит проанализировать содержание ЧМ в целом, а в частности, рассмотреть состав иллюстративно-доказательной базы.

Статистическая таблица

Содержание فهرست	Иллюстративно-доказательная база پایه امثال و شواهد				Слова/ знаки / کلمات کاراکترها	Источники منابع
	Рассказы حکایات	Двуст. ایبات	Цит. из Корана نقل قول از قرآن	Хадисы احادیث		
Обращение- хутба	—	—	—	—	275 (1238)	Автор (مصنف)
Фасл	—	—	1	—	405 (1935)	Автор (مصنف)
Начало книги	—	—	1	—	195 (893)	Автор (مصنف)
Фасл 1	—	—	1	—	619 (2584)	Займств. из араб. текстов (اقتباس از متون عربی)
Фасл 2	—	—	—	—	455 (1947)	Займств. из араб. текстов (اقتباس از متون عربی)

Продолжение табл.

Содержание فهرست	Иллюстративно-доказательная база پایه امثال و شواهد				Слова/ знаки / کلمات کاراکترها	Источники
	Рассказы حکایات	Двуст. ایبات	Цит. из Корана نقل قول از قرآن	Хадисы احادیث		منابع
Фасл 3	—	—	—	—	370 (1587)	Заемств. из араб. текстов (اقتباس از متون عربی)
Фасл 4	—	1	—	1	1439 (6161)	Заемств. из араб. текстов (اقتباس از متون عربی)
	1 (о наснасе)	—	—	—	120 (555)	Автор (مصنف)
Подытог 1	1	1	3	1	3878 (16900)	
Беседа 1 (секр-во) Тезисы		—	—	1	603 (2690)	Автор (مصنف)
	1 (о секретаре Искафи)	—	1	—	474 (2159)	Вымысел (افسانه)
	2 (о секретаре Искафи)	—	—	—	617 (2632)	Придум. сюжет (سوژه تخیلی)
	3 (о секретаре при халифе)	—	2	—	260 (1136)	?
	4 (о вазире Ибн 'Аббаде)	—	—	—	200 (878)	?
	5 (о вазире Ахмаде Майманди)	1	—	—	450 (1994)	Придум. сюжет (سوژه تخیلی)
	6 (о вазире Фазле Бармаки)	—	1	—	731 (3194)	Заемств. из араб. текстов (اقتباس از متون عربی)

Продолжение табл.

Содержание فهرست	Иллюстративно-доказательная база پایه امثال و شواهد				Слова/ знаки / کلمات کاراکترها	Источники
	Рассказы حکایات	Двуст. ایبات	Цит. из Корана نقل قول از قرآن	Хадисы احادیث		منابع
	7 (о халифе ал-Мустаршид би-Ллахе)	—	1	—	207 (1017)	?
	8 (о гурхане Хитая)	—	—	—	243 (1109)	?
	9 (об ал-Валиде б. ал-Мугире)	—	1	—	149 (694)	Придум. сюжет (سوژه تخیلی)
	10 (о секретаре Мухаммаде ал-Катибе)	—	2	1	562 (2598)	?
Подытог 2	10	1	8	2	4496 (20110)	
Беседа 2 (поэзия) Тезисы о поэзии		—	—	—	85 (383)	Автор (مصنف)
	1 (об Ахмаде Худжистани)	2	—	—	294 (1309)	?
Тезисы о поэтах		7	—	—	697 (3156)	Автор (مصنف)
Фасл о качествах поэта и поэзии		—	—	—	489 (2182)	Автор (مصنف)
	2 (о Рудаки)	8	—	—	1029 (4600)	Придум. сюжет (سوژه تخیلی)
	3 (об 'Унсуре)	2	—	—	634 (2759)	?
	4 (о Фаррухи Систани)	23	—	—	1271 (5640)	?
	5 (об Амуре Му'иззи)	5	—	—	911 (4127)	Автор (مصنف)
	6 (об Азраки)	2	—	—	285 (1221)	?
	7 (о Мас'уде Са'де Салмане)	2	—	—	415 (1800)	?

Продолжение табл.

Содержание فهرست	Иллюстративно-доказательная база پایه امثال و شواهد				Слова/ знаки / کلمات کاراکترها	Источники
	Рассказы حکایات	Двуст. ایبات	Цит. из Корана نقل قول از قرآن	Хадисы احادیث		منابع
	8 (о Рашиди)	3	—	—	471 (2110)	?
	9 (о Фирдауси)	25	—	—	1318 (5891)	Добавл. небылицы (از مستحیلات (ملحق)
	10 (о Низами)	5	—	—	679 (3007)	Авт. воспом. (خاطرات (مصنف)
Подытог 3	10	84	—	—	8578 (38184)	
Беседа 3 (астрология) Тезисы		—	—	—	443 (1989)	Автор (مصنف)
	1 (о Йа'кубе ал-Кинди)	—	—	—	488 (2097)	?
	2 (об ал-Бируни)	—	—	—	291 (1281)	?
	3 (об ал-Бируни и гадальщике)	—	—	—	428 (1912)	?
	4 (о дочери Низами)	—	—	—	353 (1491)	Авт. воспом. (خاطرات (مصنف)
	5 (о Махмуде Давуди)	—	—	—	520 (2330)	Авт. воспом. (خاطرات (مصنف)
	6 (о хакиме Маусили)	—	—	—	317 (1413)	?
	7 (об 'Умаре Хаййаме)	—	—	—	213 (934)	Авт. воспом. (خاطرات (مصنف)
	8 (об 'Умаре Хаййаме)	—	—	—	217 (930)	?
	9 (о газнинском гадальщике)	—	—	—	515 (2332)	?

Продолжение табл.

Содержание فهرست	Иллюстративно-доказательная база پایه امثال و شواهد				Слова/ знаки / کلمات کاراکترها	Источники
	Рассказы حکایات	Двуст. ایبات	Цит. из Корана نقل قول از قرآن	Хадисы احادیث		منابع
	10 (о Низами)	—	—	—	366 (1684)	Авт. воспом. (خاطرات مصنف)
Подытог 4	10	—	—	—	4151 (18393)	
Беседа 4 (медицина) Тезисы о медике		—	—	—	538 (2320)	Автор (مصنف)
	1 (об Абу Бакре Даккаке)	—	1	—	228 (1021)	Автор (مصنف)
Тезисы о медике		—	—	—	541 (2436)	Автор (مصنف)
	2 (о Бухтишу)	—	—	—	278 (1252)	?
	3 (о медике Саманидов)	—	—	—	269 (1191)	Займств. из араб. текстов (اقتباس از متون عربی)
	4 (о Мухаммаде ал-Рази)	—	1	—	854 (3707)	Придум. сюжет (سوزہ تخیلی)
	5 (об Ибн Сине)	—	—	—	1523 (6830)	Добавл. небылицы (از مستحیلات ملحق)
	6 (об 'Али ал- Маджуси)	—	—	—	366 (1549)	?
	7 (об Ибн Сине)	—	—	—	692 (3071)	Автор (مصنف)
	8 (об Адиде Исма'иле)	—	—	—	252 (1085)	?
	9 (об Адиде Исма'иле)	—	—	—	153 (690)	?

Окончание табл.

Содержание فهرست	Иллюстративно-доказательная база پایه امثال و شواهد				Слова/ знаки / کلمات کاراکترها	Источники
	Рассказы حکایات	Двуст. ایبات	Цит. из Корана نقل قول از قرآن	Хадисы احادیث		منابع
	10 (о Джалинусе)	—	—	—	84 (378)	?
	11 (о католикосе Фарса)	—	—	—	456 (2029)	?
	12 (о Низами)	—	—	—	464 (2050)	Вымысел из авт. воспом. (افسانهای از) خاطرات (مصنف)
Подытог 5	12	—	2	—	6698 (29620)	
Фасл (заключение)		—	—	—	185 (948)	Автор (مصنف)
ИТОГО	43	86	13	3	27986 (124155)	

По статистике видно, что объём ЧМ очень небольшой, чуть превышающий 3 а. л., исходя из единицы измерения текста (40 000 зн. с пробелами), принятой в российской науке. Он более чем вдвое меньше объёма *Кабус-нама*, чего нельзя сказать об иллюстративно-доказательной базе, которая сопоставима с КН по числу рассказов и коранических цитат, а по количеству стихов даже превышает её. Некоторые цитаты из Корана и стихи выступают в роли ключевого элемента рассказов, на котором фокусируется их сюжет.

Первая беседа — о секретарском искусстве — получилась у Низами 'Арузи не очень последовательной и, прямо скажем, алогичной. После тезисного введения о том, что собой представляет это искусство, какими качествами должен обладать секретарь и благодаря каким текстам он должен совершенствовать своё образование, автор иллюстрирует эти тезисы десятью рассказами. Но лишь четыре из них (P-1, 2, 3, 10) показывают умение секретарей-дабиров находить выход в сложных ситуациях. В остальных действующими лицами выступают министры-вазиры (P-4, 5, 6), халиф (P-7), правитель Китая (P-8) и известный противник ислама (P-9). Их при всём желании нельзя причислить к секретарям. В отличие от других бесед в этой нет ни одного

автобиографического рассказа или комментария, что косвенно свидетельствует о том, что автор никогда не служил придворным секретарём.

Беседа о поэзии непосредственно относится к профессии Низами 'Арузи, поэтому он уделяет ей больше всего внимания, что видно по статистике — более 8 500 слов. В ней автор отходит от структуры изложения, заданной в первой беседе. После формулировки и подтверждения отдельным рассказом тезиса о том, что поэзия может привести к изменениям в мироустройстве, автор приводит следующий тезис, в котором обозначает основную цель придворных поэтов — увековечивать в стихах имена своих покровителей. Этот тезис напрямую связан с тщеславием и тех и других, но имеет по умолчанию одно религиозное обоснование. Все они — это люди, верующие в потусторонний мир и Воскрешение. Просто поминание добрым словом, а лучше — мольба за Царствие небесное для них со стороны живущих, могут существенно изменить и облегчить их положение в том мире даже спустя века. Если стихи будут удачными и их станут цитировать после смерти их авторов, то цель будет достигнута. Сначала Низами 'Арузи перечисляет придворных поэтов, которым удалось это сделать для каждой исламской династии. Затем он отдельно вводит раздел с тезисами о профессиональных качествах поэтов и их необходимой теоретической подготовке. Иллюстративно-доказательной базой для этих тезисов стали девять рассказов, два из которых автобиографические (P-5, 10). В них автор с чужих слов утверждает о своей высокой квалификации поэта, которая более никем и ничем не подтверждается.

Беседа об астрологии самая маленькая по объёму — чуть больше 4 000 слов. Она возвращается к структуре построения первой беседы. Сначала в ней даются краткие определения астрологии и наук, необходимых для профессионального занятия ею, с приведением библиографии по каждой из них, а затем — описание необходимых качеств астролога, включая наличие удачного асцендента при рождении, сумасшествия, бесноватости и способности к прорицательству. Тезисы подкрепляются иллюстративно-доказательной базой из 10 рассказов. Из них два — автобиографические (P-4, 10), в которых дочь автора и он сам выступают в качестве успешных астрологов, а для двух источником являются авторские воспоминания о встрече с 'Умаром Хаййамом (P-7), о чьей поэзии тогда никто и слыхом не слыхивал, и с сумасшедшим Махмудом Давуди (P-5).

Беседа о медицине построена по аналогии с беседой о поэзии. В ней тезис об уповании на Божью помощь при диагностике и лечении иллюстрируется отдельным рассказом, после чего автор возвращается к краткому описанию качеств медика и приводит обширную библиографию, необходимую для обретения тем высокой квалификации. Всё это подкрепляется иллюстративно-доказательной базой из 11 рассказов, как минимум один из которых очевидно добавлен кем-то позднее, т. к. содержится только в одной рукописи, а общее количество рассказов превышает заявленные 10 в начале книги. По примеру двух предыдущих бесед заключительный рассказ в этой беседе тоже автобиографический. На сей раз он вводит Низами 'Арузи в число профессиональных медиков.

Способы создания исторических вымыслов и небылиц**(روشهای ساختن افسانه ها و مستحیلات تاریخی)**

Как наглядно показано в статистической таблице и отражено в примечаниях к новому русскому переводу на основе критического комментария М. Казвини, в иллюстративно-доказательной базе ЧМ есть рассказы, которые совершенно определённо являются художественными вымыслами и небылицами с историческим привкусом. Разнородные исторические нестыковки и анахронизмы в них не могут быть объяснены ни ошибками переписчиков, ни поздним анонимным редактированием. В отношении них можно ставить только один вопрос: это художественно-исторические вымыслы самого Низами 'Арузи или они были расхожими в устной традиции того времени, а затем письменно зафиксированы автором в своей обработке? Способы создания этих вымыслов и небылиц больше свидетельствуют в пользу первой версии, не исключая полностью вторую, которую сложно доказать. Иными словами, автор осознанно придумывал псевдоисторические поучительные рассказы и увлекательные анекдоты для своих высококороченных адресатов, ожидая, что и они будут также их воспринимать, не рассматривая их под лупой реальной истории, как это делают некоторые современные исследователи. Ведь за свою книгу он рассчитывал получить от них какое-то вознаграждение, а не обвинения в халтурном отношении к описанию исторических событий и лиц.

Задолго до Низами 'Арузи эти способы уже были распространены в арабоязычной литературе. Один из исследователей творчества ал-Джахиза, назвав их 'методом порождения' — *тарикат ал-таулид* (طريقة التّوليد) художественного вымысла, даёт ему такую формулировку:

При компиляции анекдота (*надира*) ал-Джахиз опирался на метод порождения, так как прибегал к компиляции анекдота и его приписке другим лицам, чтобы те брались его рассказать, или компилировал его, упоминая лиц — реальных или воображаемых, которые в нём присутствуют, мотивируя в нём главное событие [Khalifa, n/d, 48].

اعتمدَ الملاحظ في تأليف التّادرة على طريقة التّوليد، حيث لجأ إلى تأليف التّادرة ونسبها إلى أشخاص آخرين ليقوموا بروايتها، أو أنه ألفها ذاكرةً أشخاصاً — حقيقيين أو وهميين — متواجدين فيها محرّكين الحدث الرّئيس فيها.

Все признаки этого метода присутствуют и в псевдоисторических рассказах Низами 'Арузи. Но на их фоне он вводит в иллюстративно-доказательную базу рассказы с фрагментами своей биографии, ставя себя в один ряд со знаменитыми поэтами, астрологами и медиками. Чтобы отделить вымыслы от правдоподобной личной истории и обратиться на неё внимание адресатов, Низами 'Арузи поступает очень просто: он маркирует вторую конкретной датой или ссылкой на конкретного рассказчика. Другое дело, что даже такая маркировка не гарантирует реальности описанного события, которая по большому счёту в таком контексте и не требуется.

Подходя с исторической точки зрения, разумеется, можно предполагать влияние человеческого фактора в анахронизмах, выявленных М. Казвини в ряде рассказов. Допустим, автора подвела память или он использовал ненадёжный источник. Но приведённые ниже примеры однозначно указывают на

то, что в них именно Низами 'Арузи — автор художественно-исторических вымыслов, в которых использованы повторяющиеся структурные элементы и которые имеет смысл анализировать с точки зрения литературоведения. Поэтому версию ослабевшей памяти Низами 'Арузи или использование им ненадёжных источников можно смело отбросить, а взглянуть пристальнее на кухню творчества автора и рецепты приготовления на ней отдельных блюд.

Все рассказы по источнику своего происхождения делятся, на мой взгляд, на пять основных категорий: а) авторские небылицы, следующие определённой структуре и добавленные к формально правдоподобной части рассказа (مستحيلات ملحق); б) авторские вымыслы (افسانه) в полном объёме; в) рассказы, с откуда-то заимствованным событием, но придуманным сюжетом (سوژه تخیلی); д) автобиографические воспоминания (خاطرات مصنف), которые на анекдотическом фоне первых трёх категорий выделяются поразительной хронологической точностью, как если бы их автор был профессиональным историком; е) заимствования из арабских текстов в авторском переводе (اقتباسها از متون عربی). При этом в рамках одного рассказа возможны комбинации перечисленных категорий, например, когда у автора есть к рассказу собственный комментарий (Б-2, Р-2), когда автор сам участник вымышленного события в якобы автобиографическом рассказе (Б-4, Р-12) или когда он заимствует реальное событие из арабского текста, переводит его на персидский и придумывает для него сюжет (Б-1, Р-6).

а) Авторские небылицы, добавленные к правдоподобной части

(مستحيلات ملحق به بخش راست نما)

В этой категории авторские небылицы появляются во второй части рассказа. Она добавляется к правдоподобной первой части с единственной целью — ввести в рассказ второго покровителя, создать контраст с первым и тем самым обосновать причину для смены работы главным героем. Смена места службы и наличие двух покровителей — основной критерий выделения данной категории. Первый — плохой, жестокий, недалёковидный. Второй — хороший, добрый, проникательный. В отличие от первого он по достоинству оценит таланты главного героя. Сюжет состоит из нескольких структурных элементов, повторяющихся в рассказах этой категории.

1. Экспозиция — сведение в одном рассказе трёх и более исторических лиц, живших в разное время, или современников, по каким-то причинам просто не имевших возможности встретиться друг с другом.

2. Завязка в первой части рассказа — создание эмоционально насыщенного события, в котором принимают участие главный герой и первый покровитель. Завязка обычно связана с уходом/бегством главного героя от этого покровителя.

3. Развитие и кульминация события во второй, вымышленной части рассказа — приход главного героя к введённому в сюжет второму покровителю, который может оценить и/или вознаградить его по достоинству.

4. Финал — приписывание главному герою ключевого высказывания или действия.

5. Эпилог — признание свидетелями события превосходства главного героя, его достойное вознаграждение новым покровителем и/или признание прежним покровителем своей недальновидной оценки.

В качестве примера ниже приведён анализ двух рассказов, где в полной мере присутствуют эти структурные элементы. Первый из них — самый длинный в ЧМ (больше 1 500 слов), в котором вторая часть определённо придумана Низами 'Арузи.

Беседа 4, Рассказ 5

(مقاله چهارم، حکایت پنجم — از مستحیلات ملحق)

Действующие лица: главный герой — практикующий медик Абу 'Али Ибн Сина (Авиценна); плохой покровитель — грозный султан Махмуд Газнави; хороший покровитель — Кабус б. Вушмгир, правитель Гургана (араб. Джурджан) и дед автора *Кабус-нама*. Завязка — бегство Ибн Сины от ищеек Махмуда. Эмоциональное событие — болезнь одного из родственников Кабуса, к которому он был сильно привязан, и неспособность придворных медиков его вылечить. Финал — появление Ибн Сины в Гургане, постановка правильного диагноза по учащённому пульсу и назначение терапии. Эпилог — похвала и почтение со стороны Кабуса.

В этом рассказе всё можно было бы принять за чистую монету, если бы не одно «но». Когда Ибн Сина добрался до Гургана, Кабус был уже холодным трупом. К тому моменту его уже утертвили его собственные военачальники. Причём об этом известно по свидетельству самого Ибн Сины.

Затем необходимость потребовала переместиться в Нису, оттуда в Бавард, оттуда в Тус, ... оттуда в Джаджарм — к самой границе Хурасана, а оттуда в Джурджан. Моим устремлением был амир Кабус. Но случилось так, что в то время Кабуса схватили, заточили в одном из замков и там утертвили [Ibn Abi Usaybi'a, 1385/1965, 439]¹⁵.

ثُمَّ دَعَتِ الضَّرْبَةَ إِلَى الْإِنْتِقَالِ إِلَى نَسَا وَمِنْهَا إِلَى بَاوَرْدٍ وَمِنْهَا إِلَى طُوسٍ ... وَمِنْهَا إِلَى جَاغَرْمِ رَأْسِ حَدِّ خُرَّاسَانَ وَمِنْهَا إِلَى جَرَجَانَ. وَكَانَ قَصْدِي الْأَمِيرَ قَابُوسَ. فَاتَّفَقَ فِي أَثْنَاءِ هَذَا أَخَذَ قَابُوسَ وَحَبَسَهُ فِي بَعْضِ الْقَلَاعِ وَمَوْتَهُ هُنَاكَ.

Иными словами, вторая половина рассказа — это художественный вымысел Низами 'Арузи, который потребовался ему, чтобы ввести в контекст нового покровителя, благо реальная биография Ибн Сины, любившего путешествовать по частным вызовам, позволяла это сделать. Не дойди до наших дней опровержение Ибн Сины этому вымыслу, мы посчитали бы сообщение о нём в ЧМ первоисточником. Реальность во второй части рассказа — только действие Ибн Сины, т. е. постановка диагноза «страстной любви» (*ишк*) по учащённому пульсу влюблённого при упоминании мест, связанных с объектом любви. Такой метод диагностики Ибн Сины к тому времени уже находился, как сказали бы сейчас, в свободном доступе. Ибн Сина описывает его в своём *Кануне*, который Низами 'Арузи в тезисах к беседе о медицине рекомендует изучать всем медикам.

¹⁵ Контекст см. онлайн: <https://ar.lib.eshia.ir/40411/1/439> (accessed: 01.08.2023).

Затем таким же образом упоминают улицы, дома, ремёсла, искусства, родословные и города, добавляя каждое из них к имени возлюбленной и запоминая пульс. Так что если он изменится при повторном упоминании чего-то из того, то ты соберёшь из них особенности возлюбленной, включая её имя, наряды и профессию, и опознаешь её. Мы уже апробировали это, извлекая то, что было полезно для такого ознакомления [Ibn Sina, 1426/2005, ii, s. 286]¹⁶.

ثم يذكر كذلك السكك والمسكن والحرف والصناعات والنسب والبلدان، وتضيف كلاً منها إلى اسم المعشوق ويحفظ النبض حتى إذا كان يتغير عند ذكر شيء واحد مراراً، جمعت من ذلك خواص معشوقه من الاسم والحليه والحرفه وعرفته. فإنا قد جرّبنا هذا واستخرجنا به ما كان في الوقوف عليه منفعه.

Позднее этот же метод диагностики был обыгран в стихах Джалал ал-дин Руми в начале первого дафтара *Маснави-йи ма'нави* («Поэма о скрытом смысле») [Руми, 2007, с. 26–39 (б. 35–246)]. Только там роли поменялись местами: наложница государя выступила в качестве влюблённой, увядавшей на глазах от страстной любви, а возлюбленным — один самаркандский ювелир, да и конец истории не столь счастливый, как у Низами 'Арузи.

Беседа 2, Рассказ 9

(مقاله دوم، حکایت نهم — از مستحبات ملحق)

Ещё один рассказ в этой категории — второй по объёму в ЧМ (больше 1 300 слов), на сей раз с участием знаменитого поэта, но с использованием тех же самых структурных элементов.

Действующие лица: главный герой — поэт Абу-л-Касим Фирдауси; первый покровитель — вновь грозный султан Махмуд Газнави; второй покровитель — Шахрийар б. Шарвин, правитель Табаристана из династии Бавандидов¹⁷. Завязка — бегство Фирдауси от расправы Махмуда. Эмоциональное событие — обида поэта на султана, который не смог наградить его по достоинству за поэму *Шах-нама*. Финал — сочинение поэтом около 100 сатирических двестиший на султана. Эпilog — похвала Шахрийара поэту, выкуп им этих двестиший за цену, в пять раз превышающую сумму, которую передал султан за всю поэму из более 50 000 двестиший, и их уничтожение за исключением чудом сохранившихся шести двестиший.

В этом рассказе автору тоже можно было бы поверить на слово, как это сделали некоторые средневековые историки и современные исследователи, которые до сих пор спорят о том, принадлежат ли Фирдауси эти 100 двестиший сатиры [Khaleghi-Motlagh, 1999], сохранившиеся, оказывается, в полном объёме¹⁸. Однако Шахрийар б. Шарвин, родственник Кабуса б. Вушмгира, был правителем Табаристана до 336/947–48 г., а умер после 357/968 г.

Говорилось, что Фирдауси после побега от Махмуда Газнави отправился в Табаристан к Шахрийару б. Шарвину. Но очевидно, что здесь произошла какая-то ошиб-

¹⁶ Контекст см. онлайн: <https://ar.lib.eshia.ir/73052/2/286> (accessed: 01.08.2023).

¹⁷ Бавандиды — локальная династия иранских правителей, правивших с перерывами на севере Ирана в период с II/VIII по середину VIII/XIV вв. О ней см.: [Madelung, 1984].

¹⁸ Все сто «избывшихся» двестиший см. онлайн: <https://ganjoor.net/ferdousi/hajvname>.

ка, потому что Шахрийара б. Шарвина без сомнения уже не было в живых на дату, когда Фирдауси испытал неприязнь газнинского султана [Sajjadi, iv, 1396].

گفته اند که فردوسی پس از گریز از محمود غزنوی، به طبرستان نزد شهریار بن شروین رفت. ولی آشکار است که در اینجا اشتباهی روی داده است، زیرا شهریار بن شروین بی گمان در آن تاریخ که فردوسی مورد بی مهری سلطان غزنین واقع شد، زنده نبوده است.

В приведённой цитате автора энциклопедической статьи всё правильно, кроме объяснения причин. Это не «какая-то ошибка», а введение в сюжет нового покровителя, пусть даже умершего. Фирдауси завершил вторую версию *Шах-нама* в 400/1010 г., затем представил её Махмуду и «испытал его неприязнь». Здесь не столь важно, по каким причинам возникла эта неприязнь, из-за дворцовых интриг, религиозного фанатизма султана или дерзости самого Фирдауси, как следует из версии одного независимого источника.

Сказание о Рустаме в целом такое, каким его переложил в стихи Абу-л-Касим Фирдауси в [поэме] *Шах-нама*, сделав её во имя султана Махмуда и читав её [ему] несколько дней. Махмуд сказал: «Вся *Шах-нама* сама по себе ничто, кроме сказания о Рустаме. А в моём войске тысяча таких воинов, как Рустам». Абу-л-Касим сказал: «Пусть будет долгой жизнь господина! Я не знаю, сколько в его войске таких воинов, как Рустам, но знаю, что Всевышний Бог не сотворил для себя больше ни единого раба, подобного Рустаму». Сказав так, он поцеловал пол и ушёл. Владыка Махмуд сказал вазиру: «Этот мужик обиняками назвал меня лжецом». Его вазир сказал: «Надо [его] убить». Но сколько его ни искали, не нашли. Сказав [так], он загубил свой труд и ушёл, не обретя никакого подарка, пока не скончался на чужбине [Ta'rix, 1974, с. 53; Tarikh, 1314/1935, с. 7–8]¹⁹.

و حدیث رستم بر آن جمله است که بو القسّم فردوسی شاهنامه به شعر کرد، و بر نام سلطان محمود کرد و چندین روز همی بر خواند. محمود گفت: «همه شاهنامه خود هیچ نیست مگر حدیث رستم. و اندر سپاه من هزار مرد چون رستم هست». بو القسّم گفت: «زندگانی خداوند دراز باد! ندانم اندر سپاه او چند مرد چون رستم باشد، اما این دادم که خدای تعالی خویشتن را هیچ بنده چون رستم دیگر نیافرید». این بگفت و زمین بوسه کرد و برفت. ملک محمود وزیر را گفت: «این مردک مرا به تعریض دروغ زن خواند». وزیرش گفت: «بیاید کشت». هر چند طلب کردند، نیافتند. چون بگفت و رنج خویش ضایع کرد و برفت، هیچ عطا نیافته تا به غربت فرمان یافت.

Важно то, что Низами 'Арузи, повторяя сюжет своего художественно-исторического вымысла, опять свёл вместе живого и мёртвого, что подтверждается вердиктом иранских текстологов, которые в своё время критически отнеслись к рассказу поэта.

Как я докладывал, это впечатляющая и грустная сказка, но — всего лишь сказка, созданная силой воображения и творчества Низами 'Арузи и поколений до него [Minuwi, 1372/1993, с. 46].

چنانکه عرض کردم، قصه مؤثر و حزن آوری است، ولی قصه‌ای بیش نیست و ساخته قوه متخیله و خلاقه نظامی عروضی و نسلهای ما قبل او است.

Такие же структурные элементы содержит рассказ о поэте Фаррухи Систани (Б-2, Р-4), где в качестве первого покровителя выступил саффарид-

¹⁹ Здесь дан уточнённый перевод по русскому изданию.

ский правитель Халаф б. Ахмад²⁰, а второго — глава администрации амира Ахмада Чагани и сам амир. То же самое относится и к рассказу поэта Амира Му'иззи, который передан со слов Низами 'Арузи (Б-2, Р-5). В нём на роль плохого покровителя был выбран выдающийся вазир Низам ал-мулк из-за того, что он, следуя оценочному суждению автора, не обращал на поэтов внимания, а хорошим стал родственник султана Санджара и сам султан. Эти рассказы следуют такому же сюжету, до сих пор считаясь реальными историческими событиями, для которых первоисточником является текст ЧМ, только потому, что действующие лица в них были современниками и могли встречаться друг с другом.

б) Авторский вымысел от начала и до конца

(افسانه مصنف از اول تا آخر)

В данной категории вымысел — обе части рассказа при сохранении его основных структурных элементов, т. к. главный герой помещается в исторический контекст, где он и/или один из его покровителей уже мертвы, а ему самому приписывается авторство какого-то афоризма.

Беседа 1, Рассказ 1

(مقاله اول، حکایت اول — افسانه مصنف)

Рассказ детально разобран М. Казвини, который выявил в нём просто нагромождение исторических ошибок. Однако на их фоне в рассказе сохраняются всё те же структурные элементы типичного сюжета.

Действующие лица: главный герой — 'Али Искафи, секретарь-дабир при нескольких правителях Саманидов; первый покровитель — недалёковидный амир Нух б. Мансур; второй покровитель — тюркский военачальник Алп Тагин, подчинённый Нуха. Завязка — уход Искафи от Нуха из-за отсутствия карьерного роста и переход на службу к Алп Тагину в качестве министра. Эмоциональное событие — открытое противостояние второго покровителя первому. Финал — лаконичный экспромт главного героя с цитатой из Корана в ответ на грозное письмо Нуха: «*О Нух, ты уже спорил с нами и спорил много. Так приведи же нам то, чем ты угрожаешь, если ты из правдивых*» [11: 32]. Эпилог — удивление этому ответу служащих Нуха и возвращение Искафи в их число с повышением в должности.

Этот рассказ — полностью вымысел Низами 'Арузи, в котором и Искафи (ум. между 343–350/954–961), и его будто бы второй покровитель Алп Тагин (ум. 351/963) были уже мертвы к 365/976 г., когда Нух взойшёл на трон. А такой ответ Нуху с цитатой из Корана, по свидетельству ал-Бируни, написал вовсе не Искафи, а упомянутый Халаф б. Ахмад, саффаридский правитель Сиджистана.

²⁰ Халаф б. Ахмад б. ... ал-Лайс ал-Саффари, Абу Ахмад (ум. 399/1009), по прозвищу Халаф-и Бану ('Потомок госпожи') — его мать Бану была дочерью 'Амра б. ал-Лайса ал-Саффари, а сам он — заслуженным человеком, который собрал вокруг себя учёных, поэтов и достойных людей; был разбит Махмудом Газнави и стал первым, кто назвал Махмуда султаном. О нём: [Bosworth, 2010 (1)], а также Б-2, Р-4.

Сколь краток и решителен этот ответ, и как он похож на то, что ответил Вали ал-даула Абу Ахмад Халаф б. Ахмад, владетель Сиджистана, когда Нух б. Мансур, владетель Хурасана, написал ему [письмо] с угрозой и разными устрашениями. Он ответил: «О Нух, ты уже спорил с нами и спорил много. Так приведи же нам то, чем ты угрожаешь, если ты из правдивых» [al-Biruni, 1923, s. 332].

وما اوجز هذا الجواب واسكته واشبهه بجواب ولي الدولة ابي احمد خلف بن احمد، صاحب سجستان، حين كتب اليه نوح بن منصور، صاحب خراسان، بالوعيد و صنوف التهديد فاجابه: «يا نوح قد جدلنا فأكثررت جدلنا فأيتنا بما تعدنا إن كنت من الصادقين».

В реальной карьере Исафи сначала возглавлял Министерство канцелярии у локального амира Абу 'Али Ахмада б. Мухтаджа ал-Чагани (ум. 344/955)²¹. Саманидский правитель Нух (I) б. Наср ал-Самани (ум. 343/954) безуспешно пытался переманить его к себе на службу в столичную Бухару до 334/945–56 г., когда ал-Чагани поднял мятеж, провёл сражение с Нухом, проиграл его и сбежал в Чаганийан. В результате поражения многие придворные из окружения ал-Чагани оказались в плену, включая Исафи. Нух посадил его в тюрьму, после чего выпустил, убедившись в его лояльности, сделал заместителем министра канцелярии, а затем и министром. Этот пост Исафи сохранил и после смерти Нуха при его сыне 'Абд ал-Малике (ум. 350/961), уйдя из жизни из-за болезни, скорее всего, в начале его правления. Другими словами, реальная история Исафи, даже при наличии двух покровителей, совсем не подходила Низами 'Арузи для сюжета. Ведь основная идея в нём должна отвечать общей цели написания ЧМ — первому покровителю надо достойно оплачивать труд своих служащих, иначе они сбегут к другому.

с) Рассказы с реальным событием, но придуманным сюжетом (سوژه تخيلي)

Большинство рассказов ЧМ относятся к этой категории, будь то в чистом виде или в комбинации с другими категориями. Часть из них с сюжетом, придуманным для главного героя, остальные — неизвестного происхождения. Главное изменение в структурных элементах — остаётся один покровитель/ценитель, который в состоянии по достоинству воздать талантам главного героя.

1. Экспозиция — сведение главного героя с историческим лицом или обезличенным персонажем тогдашнего социума.

2. Завязка, развитие и кульминация — эмоционально насыщенное событие, взятое из реальной истории или повседневной жизни, в котором должен ярко проявиться главный герой.

3. Финал — приписывание главному герою ключевого высказывания или действия.

4. Эпилог — признание покровителем/ценителем превосходства главного героя и его достойное вознаграждение.

²¹ Ахмад б. Мухтадж ал-Чагани/ал-Сагани, Абу 'Али (ум. 344/955) — он принадлежал роду Мухтадж, имевшему с начала правления Саманидов в качестве родового владения провинцию Чаганийан в Мавараннахре и должности воевод-сипахсаларов. О нём: [Bosworth, 1984 (1)].

Беседа 1, Рассказ 2

(مقاله اول، حکایت دوم — سوژه تخیلی)

В этом рассказе М. Казвини также выявил исторические анахронизмы, которые отнюдь не помешали автору следовать типичному сюжету. Действующие лица: главный герой — всё тот же 'Али Исфахи; единственный покровитель — наконец-то оценивший его амир Нух б. Мансур; Таш — полководец Нуха. Эмоциональное событие — мятеж военачальника Макана б. Каки/Какуйи²² и сражение с ним Таша, которого Исфахи сопровождал. Финал — лаконичная записка главного героя о победе над мятежником, связанная с игрой слов: «Что касается Макана, то он стал как его имя. С миром!» Эпилог — признание Нухом талантов Исфахи и его вознаграждение.

Эмоциональное событие в рассказе — это исторический факт. Мятеж был, и он был подавлен в 329/940 г., но не полководцем Нуха б. Мансура, а Абу 'Али Ахмадом б. Мухтаджем ал-Чагани, полководцем Саманида Насра (II) б. Ахмада. Авторство ключевой фразы принадлежит ему, а не Исфахи. Это подтверждается её включением в книгу *ал-И'джаз ва-л-иджаз* (الاعجاز والایجاز) — «Недосягаемость и лаконичность», сборник афоризмов разных людей, составленный Абу Мансуром ал-Са'алиби ал-Нишапури (ум. 429/1038), известным поэтом, литератором и автором около 160 книг.

Абу Бакр Мухаммад б. ал-Музаффар Мухтадж ал-Сагани [= Чагани] ... Его сын, Абу 'Али, из-за того, что Макан б. Каки был убит у ворот Рея, написал Насру б. Ахмаду: «А затем. Поистине, Макан стал как его имя. С миром!» [al-Tha'alibi, 1422/2001, s. 97].

أبو بكر محمد بن المظفر محتاج الصَّغاني [= چغاني] ... ابنه أبو علي لما قُتِلَ ماكان بن كاكبي باب الرِّي، كَتَبَ إلى نصر بن أحمد: «أما بعد، فإن ماكان قد صار كاسمه. والسلام».

Беседа 4, Рассказ 4

(مقاله چهارم، حکایت چهارم — سوژه تخیلی)

То же самое относится и к этому рассказу. Действующие лица: главный герой — Мухаммад б. Закарийа ал-Рази (ум. 313/925) — искусный медик уровня Ибн Сины; Мансур (I) б. Нух (прав. 350–365/961–976) — саманидский амир. Эмоциональное событие — внезапный приступ болезни у Мансура и бессилие медиков в её лечении. Финал — необычная терапия медика. Эпилог — достойное вознаграждение медика Мансуром.

Болезнь — эмоциональное событие, которое может случиться с каждым. По сюжету необходимо, чтобы и больным, и медиком стали известные исторические лица. Тот факт, что второй к моменту правления первого уже давно умер, для исторического вымысла не имеет абсолютно никакого значения. А вот с точки зрения историка, «этот рассказ — подделка с начала до конца» (این حکایت از اول تا آخر معجول است) [Nizami 'Aruzi, 1327/1909, s. 240].

²² Макан б. Каки/Какуйи (уб. 329/940) — военачальник в Дайламе, активно действовавший в Табаристане и Хурасане. Он поднял бунт под конец правления третьего амира Саманидов Насра (II) б. Ахмада (прав. 301–331/914–943).

Беседа 2, Рассказ 2

(مقاله دوم، حکایت دوم — سوژه تخیلی)

В этом рассказе изменение в структурных элементах сюжета связано, пожалуй, с самым интересным вопросом данной категории вымыслов. Все участники события — современники и известные лица, которые в реальной истории взаимодействовали друг с другом.

Действующие лица: главный герой — известный придворный поэт Абу 'Абд Аллах Рудаки (ум. 329/941); Наср (II) б. Ахмад (ум. 331/943) — амир Саманидов²³. Эмоциональное событие — четырёхлетнее пребывание амира вместе с Двором и армией в Харате и Бадгисе вдали от дома. Финал — сочинение поэтом по просьбе военачальников знаменитой касиды о ручье Мулийан, после прочтения которой амир стремглав вернулся в Бухару. Эпилог — щедрое вознаграждение, выданное поэту армейскими военачальниками.

Современные иранские исследователи разобрали в деталях этот вымысел, подойдя к нему с исторической точки зрения. Их основные выводы: на столь долгий период амир в Харате не останавливался, а поэт не получал крупной взятки от армейцев за сочинение касиды, которая скорее всего появилась в Нишапуре.

Как минимум можно говорить о том, что история с долговременным пребыванием амира Насра в Харате, которое привело к унынию и тоске его спутников, заставив их прибегнуть к помощи Рудаки, отвергается и опровергается в том виде, в каком её рассказал Низами 'Арузи [Shafagh, 1390/2011, s. 58].

دست کم این را می توان گفت که قضیه حضور طولانی مدت امیر نصر در هرات که باعث ملالت و دلنگی همراهان گشته و آنان را به استمداد از رودکی وا داشته باشد آن گونه که نظامی عروضی گفته است، مردود و منتفی است.

Распространённость этого рассказа, опирающегося на стихотворение отца персидской поэзии, придаёт такую устойчивость силе его слова, что её признают также многие критики и исследователи. Только вот при всей красоте стихотворения Рудаки его надо отделять и отличать от поддельного рассказа Низами 'Арузи [Heravi, 1388/2009, s. 214].

شیوع این حکایت با تکیه بر سروده پدر شعر فارسی، قوت کلام را چنان استواری می بخشد که بسیاری از نقادان و محققان را نیز بدان معترف می سازد. در حالی که سروده ی رودکی را با تمامی زیبایی هایش از حکایت جعلی نظامی عروضی تفکیک کرده و متمایز نمود.

На мой взгляд, во всех рассказах этой категории из беседы о поэтах Низами 'Арузи прибегал к очень простому способу создания исторического вымысла: он брал готовое стихотворение, создавал под него завязку, развитие и кульминацию сюжета рассказа, по возможности исходя из содержания

²³ Рудаки, Абу 'Абд Аллах (ум. 329/941) — самый известный персидский поэт при Дворе Саманидов в Бухаре. Наср б. Ахмад б. Исма'ил ал-Самани (ум. 331/943) — по титулу Амир-и са'ид ('Счастливый военачальник'); период его правления в истории Саманидов считается относительно спокойным и процветающим.

стихотворения, и располагал его в финале сюжета, после чего автор-поэт получал за него достойное вознаграждение в эпилоге.

Беседа 1, Рассказ 5

(مقاله اول، حکایت پنجم — سوژه تخیلی)

При сохранении основных структурных элементов сюжета здесь главный герой рассказа взаимодействует не с историческим лицом, а с обезличенным персонажем тогдашнего социума. Ещё одна модификация — в качестве ценителя афоризма выступает сам Низами 'Арузи.

Действующие лица: главный герой — Ахмад б. Хасан ал-Майманди (ум. 424/1032), премьер-министр при Махмуде и Мас'уде Газнави, с одной стороны, и некие жадные и пронырливые жители г. Ламган, с другой. Эмоциональное событие: завязка — однократное разорение жителей Ламгана и прилегающих территорий из-за набега неверных злодеев со стороны сопредельных приграничных районов; развитие — отсутствие возможности уплаты ими налога в результате разорения; кульминация — необоснованные попытки ламганцев уйти и в дальнейшем от его уплаты под тем же предлогом. Финал — пресечение этих попыток Ахмадом ал-Майманди фразой на обороте их прошения об отмене налога: «Налог — это фурункул. Уплата его — это лекарство от него» (أَدْأُوهُ دَوَاؤُهُ). Эпилог — признание превосходства автора высказывания и мольба Низами 'Арузи за него: «Со времени того великого человека этот смысл превратился в пословицу, она применялась во многих местах. Пусть земля ему будет пухом!»

В этом рассказе всё выглядит вполне достоверно, включая заурядное событие с набегом на приграничные области, взятое из реальной жизни в качестве контекста. Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что ключевая фраза рассказа принадлежит упомянутому Абу Мансуру ал-Са'алиби. Фраза взята из его стихотворения, которое зафиксировано в двух его книгах: *ал-Лата'уф ва-л-зара'уф* (اللطائف والظرائف) — «Изыщества и остроты» и *Тахсин ал-кабих ва-такбих ал-хасан* (تحسين القبيح وتقيب الحسن) — «Украшение безобразного и обезображивание красивого»:

Я уже сказал метким словом, которое утолит жажду своей водой: «Поистине, налог — это фурункул, лекарство от него — в уплате его».

قد قلت قولاً سديداً، يروي العطاش بمائه:
«إنَّ الحَرَجَ حُرْجٌ، دَوَاؤُهُ فِي أدَائِهِ».

В первой книге дано пояснение, что поводом к сочинению этого стихотворения стало высказывание Сахиба Исма'ила б. 'Аббада (ум. 385/995), премьер-министра у правителей шиитской династии Буйидов: «Налог, лекарство от которого — его уплата» («الخراج دَوَاؤُهُ فِي أدَائِهِ») [al-Tha'alibi, 1430/2009, s. 77]²⁴.

²⁴ Контекст см. онлайн: <https://ar.lib.efatwa.ir/40954/1/77> (accessed: 01.08.2023).

Беседа 1, Рассказ 9**(مقاله اول، حکایت نهم — سوژه تخیلی)**

Это — один из самых коротких рассказов ЧМ (ок. 150 слов). Структурные элементы те же, что и в предыдущем рассказе. Идея рассказа кратко сформулирована в первом абзаце: Коран — несотворённое Слово Божье с лаконичной лексикой и чудесными смыслами; любой, кто что-то из него процитирует, окажет воздействие даже на неверующего слушателя.

Действующие лица: главный герой — ал-Валид б. ал-Мугира (ум. 1/622), вождь клана Бану Махзум из племени Курайш, один из богатейших людей Макки и основных противников посланнической миссии Мухаммада; обезличенный персонаж — «кто-то из людей ислама» (یکی از اهل اسلام). Эмоциональное событие — чтение айата из коранической суры Худ в присутствии главного героя: «И было сказано: "О земля, поглоти свою воду! О небо, удержиесь!" Вода спала, и свершилось повеление. Пристал он [= ковчег] к [горе] ал-Джуди» [11: 44]. Финал — признание главным героем несотворённости Корана, а значит, и миссии Мухаммада, в ключевой фразе: «Клянусь Аллахом, у него есть плавность и у него есть сладость. Вершина его плодоносна, а низ — в цвету. И это Слово — не человека-башара». Эпилог — похвала Низами 'Арузи врагу ислама за его предельную честность.

В этом рассказе всё выглядит очень правдоподобно. В отличие от предыдущего рассказа здесь авторство фразы действительно принадлежит главному герою. Однако она попала в анналы истории только потому, что ал-Валид: во-первых, слышал суры и айаты Корана не от какого-то обезличенного мусульманина, а от самого Пророка; во-вторых, в таком виде фраза ал-Валида приводится в суннитских источниках в ответ на услышанный от Пророка айат из суры «Пчёлы», который тот повторил специально для него: «Воистину, Аллах повелевает к справедливости, благодетелью и одариванию родственников...» [16: 90] [Ibn al-Athir, 1375/1956, s. 144]²⁵:

وعلى نحو من ذلك قوله تعالى: «إن الله يأمر بالعدل والإحسان...» الآية فإن هذه الآية من أجمع آية في القرآن الكريم، وقيل إن النبي، صلى الله عليه وسلم، قرأها على الوليد بن المغيرة فقال له: «يا ابن أخي، أعد!» فأعاد النبي، عليه السلام، قراءتها عليه. فقال له: «إن له لحلاوة، وأن عليه لطلاوة وإن أعلاه لمثمر، وأن أسفله لمغدق، وما هو بقول بشر».

В шиитских толкованиях к Корану то же самое говорится про два айата из суры «Звезда»: «Видел ли ты того, кто отвернулся, дал мало и поспешил?» [53: 33–34] [al-Tabarsi, 1415/1995, vi, 192]²⁶:

فأنزل الله: «أفرأيت الذي تولى وأعطى قليلاً وأكدى»... وعن عكرمة قال إن النبي، صلى الله عليه وآله وسلم، قرأ هذه الآية على الوليد بن المغيرة، فقال: «يا ابن أخي، أعد!» فأعاد، فقال: «إن له لحلاوة، وإن عليه لطلاوة، وإن أعلاه لمثمر، وإن أسفله لمغدق، وما هو قول البشر».

Можно выбрать любой из двух вариантов, только вот к айату из суры Худ, который приведён в качестве вымышленного контекста рассказа и про-

²⁵ Контекст см. онлайн: <https://shamela.ws/book/37475/144> (accessed: 01.08.2023).

²⁶ Контекст см. онлайн: <https://arlib.eshia.ir/12023/6/192> (accessed: 01.08.2023).

цитирован каким-то мусульманином (یکی از اهل اسلام), фраза ал-Валида не имеет абсолютно никакого отношения. Не думаю, что автор об этом не знал. Вердикт: сюжет придуман Низами 'Арузи, который мог бы вместо этого айата с таким же успехом вставить любой другой, сохранив неизменным ответ ал-Валида.

d) Автобиографические воспоминания

(خاطرات مصنف)

В этих рассказах сохраняются структурные элементы предыдущей категории с незначительной вариацией — главным героем в эмоциональном событии, взятом из жизни, выступает сам автор, совершая незаурядные действия в рассказах, завершающих три беседы. Таким образом он сам становится выдающимся человеком на фоне известных лиц в предыдущих рассказах в том числе в беседе о медицине и медиках.

Беседа 4, Рассказ 12

(مقاله چهارم، حکایت دوازدهم — افسانه‌ای از خاطرات مصنف)

Действующие лица: главный герой — Низами 'Арузи, скрывающийся в Харате от врагов-победителей и выступающий в качестве искусного медика; отец больной девушки и сама отчаявшаяся девушка — обезличенные персонажи тогдашнего социума. Эмоциональное событие из обыденной жизни — хроническая болезнь девушки, к которой отец сильно привязан, и бессилие медиков в её лечении. Финал — внезапное появление Низами 'Арузи и применение им правильного способа лечения и реабилитации. Эпилог — признание девушкой автора за своего второго отца.

Здесь автобиографический рассказ маркирован датой и претендует на реальное событие. Вымысел — в сочетании диагноза с применённой терапией. Отец девушки описывает симптомы меноррагии (*menorrhagia*) или гиперменореи (*hypermenorrhea*) — сверхобильных кровопотерь при месячных — и приводит их невероятные объёмы у дочери. Назвав излечение от этого недуга плёвым делом, Низами 'Арузи решает сделать девушке кровопускание-*фасд* (فصد) и выпускает из неё около трёх литров крови в дополнение к той, которую она уже потеряла в связи с аномальными месячными, начавшимися к моменту лечения. Кровопотери более 70% от общего объёма циркулирующей крови неизбежно приводят к летальному исходу. Процедуру реабилитации после гемозксфузии эскулап провёл, следуя рекомендации Исма'ила ал-Джурджани (ум. 531/1136), ученика Ибн Сины по прозвищу Букрат ал-сани ('Второй Гиппократ').

Всякий раз, когда после кровопускания с кем-то случится так, что из-за этого возникнет слабость или обморок, надо тут же приготовить мясной бульон и питьё с обильем чистого базилика и приятными ароматами. Будет правильно, если ему дадут мясной бульон с питьём из айвового вина с мускусом. Сделав курицу гриль, пусть её разделявают перед ним, чтобы до него дошёл её аромат [Jurjani, 1382/2003, s. 225].

و هرگاه که کسی را از پس فصد اتفاق کاری افتد که به سبب آن ضعف و غشی پدید آید، اندر حال به ماء اللحم و شراب قوی ریحانی صافی تدارک باید کرد و به بوی‌های خوش، و اگر ماء اللحم با شراب میبه مشک به وی دهند، صواب باشد. و مرغ بریان کرده پیش روی او بشکافند تا بوی آن بدو رسد.

Дело даже не в том, что после такой терапии девушка осталась жива или что автор слегка перебрал с объёмами крови, чтобы поразить воображение своих адресатов, а в том, что девушка полностью избавилась от меноррагии благодаря однократному кровопусканию. Вердикт: весь автобиографический рассказ — это забавный вымысел Низами 'Арузи.

В тексте ЧМ есть фрагменты автобиографии автора, в которых он упоминает о своих встречах с известными современниками. Некоторые из этих фрагментов не содержат структурных элементов законченного сюжета, а выступают в качестве комментария к основному рассказу, начинаясь фразой: «Я слышал от ..., что... (..ز. شنیدم که... ..)». Поэтому я не стал выделять их в отдельную категорию вымыслов, в которых главный герой — знаменитость, а Низами 'Арузи находится где-то поблизости. Цель таких фрагментов очевидна — показать адресатам свою значимость и вхожесть в элиту тогдашнего общества, чтобы тем самым увеличить вознаграждение за книгу.

Беседа 2, фрагмент из Рассказа 7

(مقاله دوم، فقره‌ای از حکایت هفتم — افسانه‌ای از خاطرات مصنف)

Я слышал от Султана мира Гийас ал-дунья ва-л-дина Мухаммада б. Малик-шаха у ворот Хамадана по поводу события...

و از سلطان عالم غیاث الدّین والدّین محمد بن ملک‌شاه [م ۵۱۱ هـ] به در همدان در واقعه ... شنیدم که...

По этой фразе получается, что автор, как минимум, находился в свите султана Мухаммада б. Малик-шаха Салджуки. Но вплоть до смерти этого султана в 511/1118 г. Низами 'Арузи, по его же собственному заявлению, искал работу и только-только прибыл из Харата в Нишапур, расположенный в 1 000 км восточнее Хамадана, примкнув к окружению султана Санджара.

В пятьсот десятом году [= 1117] Государь ислама Санджар б. Малик-шах ... встал весной резиденцией в степи Турук на границе с Тусом, поселившись там на два месяца. Уйдя из Харата в поисках пропитания, я примкнул к его Двору, из провизии и убранства не имея при себе ничего... [Б-2, P-5].

در سنه عشر و خمسّمائه پادشاه اسلام سنجر بن ملک‌شاه ... به حدّ طوس به دشت تروق بهار داد و دو ماه آنجا مُقام کرد. و من از هری بر سبیل انتجاع بدان حضرت پیوستم و نداشتم از برگ و نخل هیچ [مق. ۲، حک. ۵].

В этом фрагменте М. Казвини оправдывает автора посторонним вмешательством в текст, т. к. переданное им сообщение изобилует анахронизмами.

Неизвестен источник всей этой путаницы и ошибок по вопросу, в котором сам Низами 'Арузи притязает на то, что слышал о нём изустно. Очевидно, кто-то из читателей приложил свою руку к этому месту книги и искажил формулировки, добавив и изъяв некоторые фразы [Nizami 'Aruzi, 1327/1909, s. 183].

منشأ این همه خلط و خطا در این مسئله که نظامی عروضی خود ادعای سماع شفاهی می کند، معلوم نیست. و ظاهراً یکی از مطالعه کنندگان در این موضع از کتاب دستی برده و عبارت را تحریف نموده و بعضی کلمات زیاده و نقصان نموده است.

Множество нестыковок в именах собственных и титулах, упомянутых в самом сообщении, конечно может быть результатом описок переписчиков и анонимного редактирования, как часто происходит в подобных случаях. Но это никак не объясняет того, что Низами 'Арузи слышал их от султана своими ушами, находясь где-то рядом. Вердикт: источник путаницы известен — это творческая фантазия Низами 'Арузи.

Иногда комментарий с утверждением «я слышал от...» служит для введения ключевой фразы всего рассказа, который в конце завершается её высокой оценкой автором и его мольбой за упокой души главного героя, к примеру, как в рассказе о его встрече с 'Умаром Хаййамом (ум. ок. 517/1123) и Музаффаром Асфизари (ум. ок. 515/1121), выдающимися астрономами своего времени.

Беседа 3, Рассказ 7

(مقاله سوم، حکایت هفتم)

В пятьсот шестом году [= 1112–13] хваджа имам 'Умар Хайями и хваджа имам Музаффар Асфизари остановились в доме амира Абу Са'да Джарраха..., а я к ним присоединился... Посреди общения я услышал от Довода истины (Худжжат ал-хакк)'Умара, как он сказал...

در سنه ست و خمسمائه به شهر بلخ ... در سرای امیر ابو سعد جزّه خواجه امام عمر ختّامی و خواجه امام مظفر آسفزاری نزول کرده بودند، و من بدان خدمت پیوسته بودم. در میان مجلس عشرت از حجة الحقّ عمر شنیدم که او گفت ...

Создаётся впечатление, что Низами 'Арузи уже тогда был вхож в элиту общества, поэтому его пригласили в столь именитую компанию. На тот момент оба астронома — это госслужащие высокого ранга, которые путешествуют с огромной свитой из обслуживающего персонала, а не вдвоём как пилигримы на осликах. Статус Низами 'Арузи — безработный, «не имеющий при себе ничего из провизии и убранства» (نداشتم از برگ و تجمل هیچ), которого едва ли могли близко подпустить к Хаййаму, чтобы он что-то от него услышал. Тем не менее этот рассказ считается первоисточником сведений об 'Умаре Хаййаме, опять-таки только потому, что действующие лица в них были современниками и в какой-то момент могли встретиться друг с другом.

е) Заимствования из арабских текстов в авторском переводе

(اقتباسها از متون عربی)

В теоретической естественно-научной части ЧМ заимствования сделаны в основном из арабских сочинений Ибн Сины. Как правило, перевод заимствований довольно точный, а язык — научный, изобилующий арабской терминологией. Для наглядности приведу лишь один пример.

Что касается слуха, то это — сила, заложенная в расходящемся нерве, который находится на поверхности слухового прохода. Он воспринимает звук, который доносится до уха от колебания воздуха, зажато между двумя сталкивающимися телами, то есть двумя телами, ударившимися друг о друга. От их обоюдного столкновения воздух создаёт волну и вызывает звук, чтобы донести его до воздуха, который стоит в полости слухового прохода, соприкоснуться с ним, связаться с тем нервом и [привести к] слышанию [Начало книги, Фасл 4]²⁷.

اما سمع — قوتی است ترتیب کرده در عصب متفرق که در سطح صماخ است، در یابد آن صوتی را که متأدی شود بدو از توج هوایی که افسرده شده باشد میان متقارعین — یعنی دو جسم بر هم کوفته — که از هم کوفتن ایشان هوا موج زند و علت آواز شود تا تأدیہ کند هوایی را که ایستاده است اندر تجویف صماخ، و مماس او شود و بدان عصب پیوندد و بشنود [آغاز کتاب].
ومنہا السمع. وهي قوة مرتبة في العصب المفترق في سطح الصماخ تدرك صورة ما يتأدي اليه، بتموج الهواء المنضغط بين قارع و مقروع مقاوم له، انضغاطا بعنف، يحدث منه توج فاعل يتأدي الي الهواء المحصور في تجویف الصماخ، و بموجه بشكل نفسه، و مماس أمواجه بتلك الحركة تلك العصبه، فتسمع.

Персидский перевод выполнен почти на «отлично». Арабоязычные определения пяти чувств, включая процитированное для слуха, приводятся как минимум в трёх книгах Ибн Сины, а в дальнейшем ретранслируются другими авторами, писавшими по-арабски. Но Низами 'Арузи одним из первых (если вообще не первым) даёт их персидский перевод, правда, не ссылаясь на свой источник.

В практической части ЧМ также можно наблюдать работу автора в качестве переводчика. Здесь его поэтическая натура чувствует себя уже более вольготно, приукрашивая сухие факты Ибн Сины.

Беседа 4, Рассказ 3

(مقاله چهارم، حکایت سوم — اقتباسی از متن عربی)

Этот короткий рассказ дан в переводе со ссылкой на источник — *ал-Мабда' ва-л-ма'ад* («Исток и возврат»), относительно небольшой теолого-философский трактат Ибн Сины, написанный по-арабски. Низами 'Арузи указал даже раздел в нём, откуда он позаимствовал этот рассказ. Оригинал выглядит так:

Я слышал, как какой-то медик присутствовал на заседании одного из владык Саманидов. Его признание дошло до того, что он удостоился совместного приёма пищи за столом, накрытым для него в гареме, внутрь которого не был вхож никто из мужского пола. Некоторые из невольниц заведовали там обслуживанием. В момент, когда одна из невольниц подошла с подносом и поставила его, её сломили [суставные] газы, не позволив ей выпрямиться. А она была усладительницей владыки. Он сказал медику: «Вылечи её сейчас же любым способом!» У медика в этом отношении не было физических мер, чтобы вылечить её без отсрочки. Тогда он прибегнул к психическим мерам, повелев открыть её волосы. Этого оказалось недостаточно. Затем он повелел открыть её живот. Это не возымело эффекта. Затем он повелел открыть её срам. Как только невольницы попытались это сделать, в ней возник сильный жар, растворив возникшие газы, так что она, взволновавшись, распрямылась и выздоровела [Ibn Sina, 1363/1984, s. 87]²⁸.

²⁷ Перевод сделан по перс. тексту. Араб. оригинал: [Ibn Sina, 1364/1985, s. 322]; контекст см. онлайн: <https://lib.eshia.ir/73017/1/322> (accessed: 01.08.2023).

²⁸ Контекст см. онлайн: <https://ar.lib.eshia.ir/73016/1/87> (accessed: 01.08.2023).

وسمعت أنّ طبيباً حضر مجلس ملك من السامانيين، وبلغ من قبوله أن أهله لمواكلته على المائدة التي توضع له في دار الحرم، ولا يدخلها من الذكور داخل، وإنما يتولى فيها الخدمة بعض الجوارى. فبينما جارية تقدم بالخبز وتضعه إذ فرست بها ريح ومنعتها الانتصاب، وكانت حظية عند الملك. فقال للطبيب: «عالجها في الحال على كلّ حال». فلم يكن عند الطبيب تدبير طبيعيّ في ذلك الباب يشفي بلا مهلة، ففزع إلى التدبير النفسانيّ، وأمر أن يكشف شعرها، فما أغنى؛ ثم أمر أن يكشف بطنها، فما أضر؛ ثم أمر أن يكشف عورتها، فلما حاولن الجوارى ذلك، تخضت فيها حرارة قويّة، أتت على الريح الحادثة تحليلاً، فانزعجت مستقيمة سليمة.

По сравнению с оригиналом рассказ в переводе увеличился почти вдвое за счёт домыслов, став произвольным переложением. Автор изменил в нём какие-то детали, например, превратив усладительницу владыки (عند حظية عند الملك) в наложницу-стольника (كنيزك خوانسالار), сократил её оголение в согнутом положении до двух этапов и добавил несуществующие подробности, тем самым показав, что может стать с оригиналом в его переводе без ссылок на источник.

Так, без ссылки на источник остался рассказ, определённо заимствованный из арабских текстов. В нём скомбинированы структурные элементы из перечисленных категорий.

Беседа 1, Рассказ 6

(مقاله اول، حکایت ششم — اقتباس از متون عربی)

Действующие лица: главный герой — ал-Фазл б. Сахл ал-Бармаки (уб. 202/818), иранец по происхождению и брат премьер-министра халифа ал-Ма'муна (ум. 218/833); его неназванная дочь; сам халиф. Эмоциональное событие — женитьба халифа на дочери ал-Фазла. Финал — цитирование невестой ключевой фразы из Корана «*Пришло повеление Аллаха, не торопитесь же его!*» [16: 1], предупреждающей халифа о начавшихся месяцах, когда тот попытался к ней прильнуть. Эпилог — оценка халифом момента для такой цитаты и возвышение ал-Фазла.

История свадьбы халифа в 210/825–26 г. попала в такие арабские источники, которые были написаны до ЧМ, как: *Симар ал-кулуб фи-л-мудаф ва-л-мансуб* (ثمار القلوب في المضاف والمنسوب) — «Плоды сердец в приписанном и соотнесённом» литератора и поэта ал-Са'алиби [al-Tha'alibi, 1384/1965, s. 165–166]²⁹, *Тарих Багдад* (تاريخ بغداد) — «История Багдада» историка ал-Хатиба ал-Багдади (ум. 463/1071) [al-Khatib al-Baghdadi, 1422/2002, viii, s. 284]³⁰ и ряд других. Внимание их авторов привлекли громадные затраты на подготовку свадьбы и невиданная помпезность её проведения. Даже спустя века арабские авторы не давали забыть это событие, подробно описывая свадьбу, как, например, Салах ал-дин ал-Сафади (ум. 764/1363) в *Китаб ал-вафи би-л-вафайат* (كتاب الوافي بالوفيات) — «Полная книга о кончинах» [al-Safadi, 1420/2000, x, s. 199–200]³¹. Свадьбу устроил отнюдь не ал-Фазл, к тому времени уже давно умерший, а его брат ал-Хасан б. Сахл ал-Бармаки (ум. 236/851). Его

²⁹ Контекст см. онлайн: <https://shamela.ws/book/6896/163> (accessed: 01.08.2023).

³⁰ Контекст см. онлайн: <https://shamela.ws/book/736/4359> (accessed: 01.08.2023).

³¹ Контекст см. онлайн: <https://lib.efatwa.ir/40289/10/199> (accessed: 01.08.2023).

дочь, выданную замуж за халифа, звали Хадиджа по прозвищу Буран/Пуран (بوران بنت الحسن بن سهل)³².

По сравнению с описанием свадьбы в арабских источниках Низами 'Арузи убирает из своего рассказа названия мест, которые были связаны с её проведением — город Фам ал-силх (فم الصلح) и замок Каср ал-фахм (قصر الفخم), а также имена многих известных лиц, присутствовавших на ней. Он оставляет халифа наедине с невестой, которую даже не называет по имени, но даёт ей такие лестные характеристики, которых нет в арабских версиях. Иными словами, из реального исторического события Низами 'Арузи сделал занимательный рассказ, сведя его в финале к коранической цитате, которую при необычных обстоятельствах произнесла образованная невеста, скромница и, наконец, просто красавица. Заслуга в её воспитании, разумеется, принадлежит отцу, который получил за это достойное вознаграждение.

Выводы (نتیجه گیری). Современные исследователи стараются не замечать многих вымыслов Низами 'Арузи, ссылаясь на них в своих работах и обосновывая их историчность тем, что, во-первых, он мог быть как свидетелем, так и участником зафиксированных им событий, а во-вторых, какие-то из источников, которыми он мог пользоваться, не дожили до наших дней. Против первого аргумента очень сложно что-то возразить кроме того, что тягу к письменному фиксированию исторических событий испытывали авторы с историческим складом мышления и соответствующим подходом к источникам, в наличии чего Низами 'Арузи трудно заподозрить. Он лишь пытается им подражать, датируя фрагменты своей подлинной или вымышленной биографии. Второй аргумент хотя бы отчасти поддаётся верификации в случаях, когда до нас дошли независимые тексты, которые можно сравнить с тем, что автор предлагает в ЧМ.

Проведённый текстологический и литературоведческий анализ отдельных рассказов ЧМ доказывает, что они являются художественно-историческим вымыслом автора с придуманным сюжетом, содержащим повторяющиеся структурные элементы. По ним видно, что для своих научно-теоретических тезисов Низами 'Арузи стремился использовать занимательную иллюстративно-доказательную базу, отнюдь не претендуя на её историческую достоверность. Этот вывод неизбежно ставит вопрос об исторической достоверности остальных рассказов, в которых он мог изменить свой подход, внезапно превратившись в историка. На мой взгляд, для изменения подхода не было никаких оснований, и он остался таким же, т. е. остальные рассказы тоже обязаны своим происхождением творческой фантазии автора, пожалуй, за исключением единичных прямых заимствований из арабских текстов в авторском переводе и тех рассказов, которые гипотетически могли быть связаны с его реальной биографией. Это вполне согласуется с суровым вердиктом М. Минуви:

Его сказки не основаны на реальности. Всё, что он сказал на любую тему, надо истолковывать как лишённое подлинности, если только это не будет подтверждено из каких-то других источников [Minuwi, 1352/1973, s. 18].

³² О ней: [Abbas I., 1989].

قصه‌های او مبنی بر واقع نیست، و هر چه در هر باب گفته است، خالی از حقیقت باید تلقی شود مگر اینکه از مآخذ دیگری تأیید شود.

Таков вердикт текстолога и историка. А вот с точки зрения литературоведения, Низами 'Арузи — это талантливый персидский ал-Джахиз с богатой фантазией, представивший в ЧМ для своих адресатов жанр занимательного художественно-исторического анекдота, который едва ли имеет смысл оценивать как-то иначе.

Список литературы / References

1. Низами Арузи Самарканди. *Собрание редкостей, или Четыре беседы*. Пер. с перс. С. И. Баевского и З. Н. Ворожейкиной, под ред. А. Н. Болдырева. М.: ВЛ, 1963 [Nizami Aruzi Samarqandi. *Sobranie redkosteĭ ili chetyre besedy*. Tr. Baevskiy S. I. and Vorozheikina Z. N., ed. Boldyrev A. N. Moscow: Vostochnaya literatura, 1963 (in Russian)].
2. Руми, Джалал ад-дин, Мухаммад. *Маснави-йи ма'нави* («Поэма о скрытом смысле»). Первый дафтар (бейты 1–4003). Пер. с перс. О. Ф. Акимовской, Ю. А. Иоаннесяна, Б. В. Норика, А. А. Хисматулина, О. М. Ястребовой / Общ., науч. ред. и указ. А. А. Хисматулина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007 [Rumi, Jalal al-din. *Mathnawi-yi Ma'nawi* ("Poema o skrytom smysle"). The 1st daftar (bayts 1–4003). Tr. Akimushkin O. F. et al., ed. Khismatulin A. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2007 (in Russian and Persian)].
3. *Та'рих-и Сустан*. Пер. с перс. Л. П. Смирновой. М.: ГРВЛ, 1974 [*Tarikh-i Sistan*. Tr. Smirnova L. P. Moscow: GRVL, 1974 (in Russian)].
4. Abbas, 1989 — Abbas I. Buran. *Encyclopædia Iranica* (henceforth — *Elr*), online edn.: <https://www.iranicaonline.org/articles/buran-middle-pers> (accessed: 01.08.2023).
5. Arist. Poet. — Aristotle. *Aristotle in 23 Volumes*. Vol. 23, Tr. by W. H. Fyfe. Cambridge, MA: Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd., 1932.
6. Al-Biruni, Abu al-Rayhan. *Al-Athar al-baqiyya 'an al-qurun al-khaliyya*. Ed. Eduard Sachau. Leipzig: Harrassowitz, 1923.
7. Bosworth, 1984 (1) — Bosworth C. E. Al-e Mohtaj. *Elr*, online edn.: <https://iranicaonline.org/articles/al-e-mohtaj-a-local-dynasty> (accessed: 01.08.2023).
8. Bosworth, 1984 (2) — Bosworth C. E. 'Ala'-al-din Hosayn Jahansuz. *Elr*, online edn.: <https://iranicaonline.org/articles/ala-al-din-hosayn-b> (accessed: 01.08.2023).
9. Bosworth, 2001 — Bosworth C. E. Ghurids. *Elr*, online edn.: <https://iranicaonline.org/articles/ghurids#prettyPhoto> (accessed: 01.08.2023).
10. Bosworth, 2010 (1) — Bosworth C. E. Qalaf b. Ahmad. *Elr*, online edn.: <https://iranicaonline.org/articles/kalaf-b-ahmad-b-mohammad-abu-ahmad> (accessed: 01.08.2023).
11. Bosworth, 2010 (2) — Bosworth C. E. Menhaj-e seraj. *Elr*, online edn.: <https://www.iranicaonline.org/articles/menhaj-seraj> (accessed: 01.08.2023).

12. Bosworth, 2010 (3) — Bosworth C. E. *Tabaqat-e naseri*. *Elr*, online edn.: <https://www.iranicaonline.org/articles/tafaqat-naseri> (accessed: 01.08.2023).
13. Heravi J. *Ruykardi taza wa mutafawit bar hikayat-i Bu-yi ju-yi Muliyan (naqdi bar manabi' adabi wa tarikh-i 'asr-i samaniyan)*. *Pazhuhish-nama-yi tarikh*, 4(15):1388/2009, 201–218; at: <https://ensani.ir/file/download/article/1596695493-10248-89-8.pdf> (accessed: 01.08.2023).
14. Ibn Abi Usaybi'a. *'Uyun al-anba' fi tabaqat al-atibba'*. Ed. Nizar Riza. Beirut: Dar maktabat al-hayat, 1385/1965.
15. Ibn al-Athir. *Kitab al-Jami' al-kabir fi sina'at al-manzum min al-kalam wa-l-manthur*. Ed. Mustafa Jawad & Jamil Sa'id. Matba'at al-majm'a al-'ilmi al-'iraqi, 1375/1956.
16. Ibn Sina. *Al-Qanun fi-l-tibb*. Beirut: Dar ihya' al-turath al-'arabi, 1426/2005, 4 vls.
17. Ibn Sina. *Al-Mabda' wa-l-ma'ad*. Ed. by 'Abd Allah Nurani. Tehran: Mu'asassa-yi mutala'at-i islami, 1363/1984.
18. Ibn Sina. *Al-Najat min al-gharq fi bahr al-dalalat*. Ed. M.-T. Danishpazhuh. Tehran: Danishgah-i Tehran, 1364/1985.
19. Jurjani Isma'il. *Dhakhira-yi khwarazmshahi*. Ed. Muhammad-Riza Muharriri. The Academy of medical sciences, 1382/2003.
20. Khaleghi-Motlagh, 1999 — Khaleghi-Motlagh Dj. Ferdowsi ii. *Hajw-nama*. *Elr*, online edn.: <https://iranicaonline.org/articles/ferdowsi-ii> (accessed: 01.08.2023).
21. Khalifa, 'Ali Muhammad al-sayyid. *Fann al-nadira 'inda al-Jahiz*. Al-Iskandariya: Dar al-wafa' li-dunya al-taba'a wa-l-nashr, n/d.
22. Al-Khatib al-Baghdadi. *Tarikh Baghdad aw Madinat al-salam*. Ed. Bashshar 'Awwad Ma'ruf. Beirut: Dar al-gharb al-islami, 1422/2002, in 16 vls.
23. Madelung, 1984 — Madelung W. Al-e Bavand. *Elr*, online edn.: <https://www.iranicaonline.org/articles/al-e-bavand> (accessed: 01.08.2023).
24. Minuwi M. *Barrasiha-yi dar bara-yi Abu Rayhan Biruni ba munasabat-i hazara-yi wiladat-i u*. Tehran, 1352/1973.
25. Minuwi M. *Firdaws-i wa shi'r-i u*. Tehran: Tus, 1372/1993.
26. Nizami 'Aruzi Samarqandi. *Kulliyat-i Chahar maqala*. Ed. M. Qazwini. Tehran: Intisharat-i 'ishraqi, 1327/1909.
27. Omidsalar, 2016 — Omidsalar M. Qazvini, Mohammad. *Elr*, online edn.: <https://iranicaonline.org/articles/qazvini-mohammad> (accessed: 01.08.2023).
28. Al-Safadi, Salah al-din. *Kitab al-Wafi bi-l-wafayat*. Ed. Ahmad al-Arna'ut and Turki Mustafa. Beirut: Dar Ihya' al-turath al-'arabi, 1420/2000, in 29 vls.
29. Sajjadi S. Al-e Bawand. *Dairat al-ma'arif-i buzurg-i islami*, online edn.: <https://lib.eshia.ir/12293/4/1396> (accessed: 01.08.2023).
30. Shafagh I. *Qasida-yi Bu-yi ju-yi Muliyan dar Nishapur suruda shuda ast na Harat*. *Pazhuhishha-yi zaban wa adabiyat-i farsi*, 3(2):1390/2011, 53–62; at: https://rp.ll.ui.ac.ir/article_19250.html (accessed: 01.08.2023).
31. Al-Tabarsi, al-Fadl b. al-Hasan. *Majma' al-bayan fi tafsir al-Quran*. Beirut: Mu'assasat al-'alami li-l-matbu'at, 1415/1995.
32. *Tarikh-i Sistan*, ed. Malik-al-shu'ara Bahar. Tehran: Kulala-yi Khavar, 1314/1935.

33. Al-Tha'alibi, Abu Mansur. *Al-I'jaz wa-l-ijaz*. Dimashq: Dar al-basha'ir, 1422/2001.
34. Al-Tha'alibi, Abu Mansur. *Al-Lata'if wa-l-zara'if*. Beirut: Dar al-manahil, 1430/2009.
35. Al-Tha'alibi, Abu Mansur. *Thimar al-qulub fi-l-mudaf wa-l-mansub* Ed. Muhammad Abu-l-Fadl Ibrahim. Al-Qahira: Dar al-ma'arif, 1384/1965.
36. Tor, 2000 — Tor D. Sanjar, Ahmad b. Malikshah. *Elr*, online edn.: <https://iranica-online.org/articles/sanjar> (accessed: 01.08.2023).

Информация об авторе

Хисматулин Алексей Александрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт восточных рукописей Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия. khism@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9708-0382>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 09.05.2023; одобрена рецензентами 29.05.2023; принята к публикации 30.05.2023; опубликована 30.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Alexey A. Khismatulin — Ph. D. (Hist.), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia. khism@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9708-0382>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 09.05.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 30.05.2023; published 30.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.